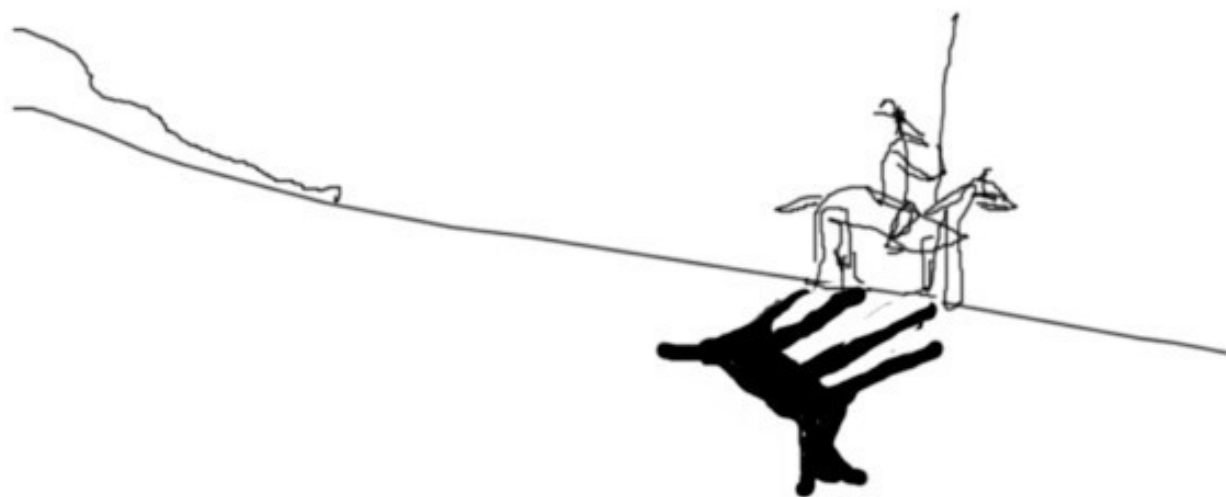

Павел Снисаренко

Недомерки

Короткая проза

Павел Снисаренко

Недомерки

«Издательские решения»

Снисаренко П.

Недомерки / П. Снисаренко — «Издательские решения»,

Поскольку жизнь коротка, я пишу короткую прозу. Перед вами 709 историй — душеспасительных и душераздирающих, фантастических, мифологических, эротических и т. д. Надеюсь, они вас развлекут. Также в сборнике присутствуют сценки для театра, апокрифы, сказки и жизнеописание великого детектива инспектора Мрачека.

Содержание

Предисловие	8
Русалки	9
1. Дебют	9
2. Сыновья	10
3. Русалки	11
4. Площадь	12
5. Имя	13
6. Толкотня	14
7. Великая депрессия	15
8. Маленький	16
9. Мой мальчик	17
10. Положительные качества вампиров (школьное сочинение)	18
11. Папочка	19
12. Кубок	20
13. Мы с дедом	21
14. Слюна	22
15. Школа	23
16. Осадки	24
17. Турник	25
18. Гав	26
19. Петр, его мама и Шмырев	27
20. Распушенная содержанка	28
21. Тарахтелки	29
22. Клуб «Кальмар»	30
23. У подъезда	31
24. Дом	32
25. Зрелость	33
Сквозь ресницу	34
1. Зимняя армия	34
2. Снег	35
3. Духовная жизнь	36
4. В трубке	37
5. Журналист	38
6. Побег	39
7. Зоя и Зося	40
8. Лекарства	41
9. Алиби	42
10. Осы	43
11. Сквозь ресницу	44
12. Дурында	45
13. Главная роль	46
14. Замки	47
15. Выздоровление	48
16. Такси	49
17. Дьявол	50
18. Октябрь	51

19. Три дня	52
20. Окна	53
21. Под бородой	54
22. Насекомые	55
23. Между ног	56
24. У нас в артели	57
25. Кот	58
26. Рельсы	59
27. Перед уходом	60
Что навеки погубила мобильная связь	61
1. Точки зрения	61
2. Не успел	62
3. Вечность	63
4. Бывшие и будущие парни моей девушки	64
5. Без груди	65
6. Про девушку, которая не могла закончить фразу	66
7. Сравнения	67
8. За что, Мария?	68
9. Триллер	69
10. Полутона	70
11. На крючке	71
12. Вояж	72
13. Гильотина	73
14. Ключ	74
15. Купе	75
16. После шести	76
17. По возрастающей	77
18. Служанка	78
19. На дороге	79
20. Новинки нашего секс-шопа	80
21. Порно	81
22. Чемоданчик	82
23. Постылый муж	83
24. Календарь	84
25. В аэропорту	85
26. Будущее	86
27. Что навеки погубила мобильная связь	87
Нагота	88
1. Женщины	88
2. Марга	89
3. Письмо	91
4. Гудрун Нельссон	93
5. Прятки	95
6. Родинки	97
7. Колени	99
8. Математика	100
9. В бинокль	102
10. Синхронность	104
11. Технологии	105

12. Преследователь	107
13. Электричка	109
14. Маршрут	111
15. Роза	112
16. Полдень	113
17. Холодно	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Недомерки
Короткая проза
Павел Снисаренко

© Павел Снисаренко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эту книгу можно (и нужно) читать с любого места. Рассказики (они же Недомерки), в нее собранные, условно делятся на следующие категории:

Мозаика детства и отрочества (раздел «Русалки», стр. 5—38)

Случаи лирических безумств (разделы «Сквозь ресницу», стр. 39—76, и «Что навеки погубила мобильная связь», стр. 77—109)

Полнометражные рассказы, разложенные на мужские и женские голоса (разделы «Нагота», стр. 111—174, и «Поэт на службе революции», стр. 339—406)

Драматургия (раздел «Сценки», стр. 177—266)

Суровые и страшные истории (разделы «Подтолкни», стр. 269—300, и «Как индейцы захватили Москву», стр. 301—336)

Памятные события из жизни великих писателей, а также предания, апокрифы, сказки (раздел «Ретро», стр. 409—472)

Фрагменты биографии великого детектива инспектора Мрачека (раздел «Инспектор Мрачек расследует», стр. 475—521)

Миниатюры, в которых автор пытается философствовать и подводить итоги (разделы «Фазы луны», стр. 523—558, и «Когда все уйдут», стр. 559—592)

Русалки

1. Дебют

Сегодня рубежный день. Я начинаю учиться. Встал в семь. В семь двадцать две за столом, открыл учебник. Упражнение номер один – подробно опишите вид за окном. Количество страниц полторы. Сосредоточился на окне. Вижу корявые пыльные деревья – четыре штуки. Унылые. За ними бежевая многоэтажка. Выгоревшая, безликая. Тоска берет, в сон клонит. Не сдаваться. Добыл бинокль, занялся подробным изучением законного пространства. Побродил по фасаду многоэтажки и нашел: на третьем этаже, в окне по центру, в большой банке, плавало. Заспиртованная женская голова. Я быстренько состряпал описание, как раз на полторы страницы. Ничего не упустил. Пушистые, как зимние ели, ресницы, пухлые полуоткрытые бескровные губы, глаза чуть навывкате. Не забыл упомянуть ежик волос – почему-то розовых. Перечитал – слог и стиль на высоте. Поверил в себя, отправился завтракать. Сегодня еще нужно будет выполнить упражнения номер два и три.

2. СЫНОВЬЯ

Одна молодая мать самых передовых взглядов решила кардинально поменять отношение к детскому воспитанию. Трое у нее – Федор, Фрол и Игнат. Мал мала меньше. – Не я их буду воспитывать, а они меня, – чеканит мать, – В детях заключена вековая мудрость природы. Вручила каждому по сто рублей, и разрешила делать, что хочешь. Дети радостно попрыгали и разбежались.

Федор в арыке утонул, Фрол пропал. Игната, который успел покантоваться в лесу и на стройке, усыновил начальник пожарной дружины. Игнат вырос, стал пожарником и погиб в процессе тушений. Выходит, до сих пор нет однозначных ответов на корневые вопросы педагогики.

3. Русалки

Подгулявший банкир сбил машиной девушку в реку. Его машина тоже в воду упала, но банкир выплыл и от суда отмазался. В полиции убийство как несчастный случай провели. Все бы ничего, только дочь банкира (4 года) постоянно русалок рисует. Они плывут такие с распущенными зелеными волосами, кругом вода синяя. Отец эти рисунки видит регулярно, и гасит в себе воспоминания о том, как он, спасаясь, гребет наверх, а покойницу налево течением уносит.

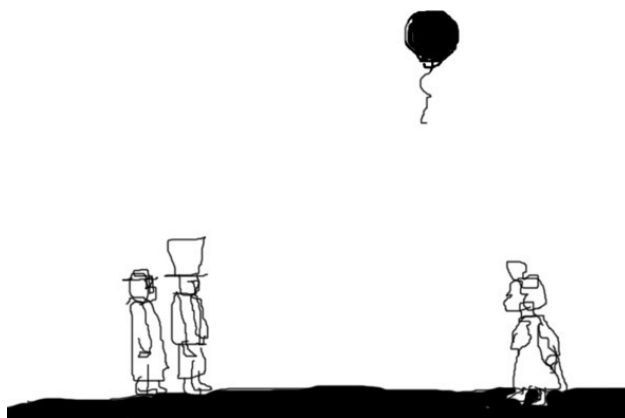
4. Площадь

Слева полуразрушенное здание городской администрации, как и положено, тяжелое и безвкусное, с уродливыми колоннами, справа заросли, за ними мрак. Кругом устраиваются спать. Без малейшего стыда раскатывают на газонах одеяла и спальные. На главной площади. Видимость во все стороны – как на ладони. Никого не боится, что я, к примеру, стыдлив. И это нормально. Ненормально как раз их поведение. Рядом сорокалетний жирдяй, сопя, джинсы стягивает. Красный, шея напряглась. Как бы его удар не хватил. Спиной ко мне две дамы, что называется «в возрасте», почесывая голые спины и зевая, общаются. А на самих кожа висит, складки пересчитать можно. Лично мне после таких подсчетов не уснуть.

Пока наши матери судачили об уменьшении порций воды и куда назавтра занимать очередь, я познакомился с блондинкой примерно моего возраста. Во всяком случае, роста мы одинакового, а спрашивать даму про год рождения неприлично. Обсудили самое насущное – проблему стен. Блондинка горячо меня поддержала, стены необходимы. Перегородки хотя бы. Иначе окончательно уподобимся животным. И так рукой подать до скотского состояния. Я с благодарностью пожал ее потную ладошку: приятно среди хаоса встретить единомышленницу. Дальнейшее, как водится, испортили родичи – синхронно оголив, усадили нас лицом к лицу на горшки. От позора я едва не плакал. Мужественная блондинка мило улыбалась.

5. Имя

У Григория две няни. Строгая домашняя и нестрогая гулящая. Строгая домашняя волком сидит дома. С нестрогой гулящей Григорий каждый день гуляет в парке. На прогулке Григорий знакомится с девочкой Анной. Ничего особенного в этой Анне нет. Только имя из двух слогов. Ан и На. С какой стороны ни читай – одно и то же. Няня Григория мило общается с няней Анны. Хотя потом, по дороге домой, заявляет Григорию: – С этой жеманной дурой, няней Анны, не о чем было разговаривать.

Дома Григорий со строгой домашней няней и младшим братом учит уроки. Григорию хочется произнести вслух Ан и На. Нет повода. Повод появляется, когда братья репетируют домашний спектакль в честь скорого дня рождения мамы. Григорий предлагает назвать главную героиню спектакля Анной. Брат против – их маму зовут А-на-ста-си-я. Ссора. В наказание строгоя няня заставляет братьев спрягать испанские глаголы.

За ужином Григорий просит у папы купить ему щенка женского пола. Которого он назовет Анной. Отец считает идею глупой.

Перед сном Григорий несколько раз шепотом, под подушкой, произносит Ан и На. Младший брат жалуется строгой няне, Григорий получает новую порцию испанских глаголов.

Наутро Григорий с гулящей няней отправляются в парк. За ночь желание говорить Ан и На только усилилось. От волнения перед встречей сводит живот. Григорий видит Анну. – Ан и На! На и Ан! – на законном основании трубит он на весь парк. Девочка оборачивается. Это не Ан и На. Она и ее жеманная дура няня больше не будут тут гулять. Они переехали. Пока гулящая няня дразнит лебедей, Григорий залезает в обледенелый куст и горячо там рыдает. Затем они идут домой. Няне кажется, Григорий слишком бледный. Она боится его такого сдавать строгой домашней няне. Решает припудрить. Пока няня пудрит, Григорий думает, у него осталось хотя бы имя. Круглое и прочное. С какой стороны ни читай, получается одно и то же. Анна.

6. Толкотня

В детском саду, в младшей группе, Филипп толкнул Еву. Ева ткнула Федю. Тот пихнул Матильду. Матильда вертит головой – где Толик? Куда подевался? Как всегда, во дворе за кустом! Матильда туда – нет Толика! Значит, в норе под землей! Матильда в нору – нет Толика! Матильда пулей к воспитательнице. Воспитательница признается, Толика только что забрала и повела домой мама. Матильда седлает детский велосипед и пускается в погоню. Толик и его мама идут, только далеко-далеко впереди.

Матильда мчится через дорогу, наискосок через парк, потом ждет у светофора (она соблюдает правила) и нагоняет Толика и его маму в самый последний момент у их подъезда. – Ну, ты даешь, Толик! – кричит счастливая Матильда, – Ушел и не сказал мне до свидания! Добрый вечер, – вежливо кивает она маме Толика. – Вечер добрый, – отвечает воспитанная мама. – Ты меня не толкнешь! – прячется за мать трусливый Толик. – Не собиралась даже! – чуть не плачет Матильда. Толик и его мама уходят. Матильда слезает с велосипеда и очень сильно толкает – двор, припаркованные машины, песочница, деревья, все дома, улицы и проспекты с прохожими, парком, светофорами, весь Пролетарский район собираются в гармошку, патом распрямляются, как были. А Матильда садится на велосипед и катит обратно в садик.

7. Великая депрессия

1969-й год, штат Аризона. Шестилетний Дик у окна. Его щетинистый отец у телевизора. Соседская девочка Джина отказалась играть с Диком – купала кота. – Женщина – это космос, сынок, – вздыхает отец. Дик изучает соседские дома: сосед Джордж без работы, сосед Джим без работы, сосед Джон без работы. – Великая депрессия не кончилась, сын, – изрекает отец, – Продолжается. На вкус она будто полынь. Ею пропитан воздух. По телевизору показывают высадку на луну. Отважный астронавт Нил Армстронг, как во сне, шагает, преодолевая депрессивную силу лунного тяготения. Дик зажмуривается, представляет стук в дверь – на пороге Джина. Она наконец-то выкупала кота и даже высушила его феном. – Пойдем гулять, – предложит Джина. Они выйдут на улицу, возьмутся за руки. – Смотри, луна стала ниже, – скажет Джина. Само собой, ведь луне тяжело. На ней Нил Армстронг, его напарник и космический корабль.

8. Маленький

Мы с папой поймали Маленького. В специальную ловушку – в магазине купили. В первую ночь он в стенки колотился, ругался. Папа велел мне заткнуть ушки и идти спать. Наутро Маленький, когда поел с моих рук, слегка успокоился. Только все равно хулиганил – специально громко пукал и поломал в домике мебель, даже крышу умудрился на бок сдвинуть. Я посадила буяна в стакан, занялась ремонтом. Все поправила, даже новые шторы в окошки приладила. Маленький сперва бился о стакан, потом уснул. Так я его, сонного, обратно в домик вернула. Хороший набор мы с папой купили – кроме двухэтажного особняка, гараж с машиной, три улицы, лужайки, парк. Все накрыто прозрачным куполом, чтобы за жильцом следить. Еще можно много чего докупить: теннисный корт, кинотеатр, автозаправку, да хоть вокзал с поездом. Папа сказал, сначала посмотрим на характер Маленького, на привычки, потом решим, в какую сторону пространство его жизни расширять.

Я ушла в школу, возвращаюсь – под куполом дым, ужас! Маленький устроил революцию, поджог все, что можно и бегаёт голый со знаменем из собственных трусов. Я, конечно, огонь потушила, опять порядок навела. Но задумалась. Не повезло нам с Маленьким. Этого анархиста воспитывать и воспитывать. И не такой уж он симпатичный, как хотелось. Придет папа, отдам ему дебошира и поставим ловушку на нового.

9. Мой мальчик

Сейчас мой мальчик чуть ниже сверстников. Ничего страшного. Мы работаем над этим. Он у меня на турнике висит и другие физические упражнения. Недавно одна девочка сделала нам комплимент: ваш сын не такой как все. Это она преувеличила. Может, мой мальчик чуть начитаннее других детей (одолеет уже всего Дюма, Жюль Верна и Абрама Терца), знает столицы всех бывших республик СССР (я научила по старой памяти). Но есть и минусы. В последнее время взял моду штудировать книжки по ночам, под одеялом, с фонариком. Бывает, зайду, отберу у него фонарик, только за дверь, он тут же волю в кулак и начинает пускать свет из глаз. Такие средней толщины лучи. И из рук, сквозь пальцы, тоже немного страницы подсвечивает. Но я же мать, я всегда начеку. Чуть заметила, что опять безобразничает, прикрикну как следует, он тут же прекратит и спать. Ему завтра в школу в первую смену.

10. Положительные качества вампиров (школьное сочинение)

Вампиры – это круто. Они много пользы приносят. Во-первых, сторожа хорошие. Ночью не спят, бдят. Им можно доверить склады, амбары, вообще любые здания, вплоть до Министерства Культуры. Только, наверное, нельзя доверить табун лошадей. Они их перекусают.

Во-вторых, вампиры могут быть отличными моделями и манекенами. Только их нельзя ставить в витрины – любой знает, они сгорят на солнце. Им нужно лежать в темном прохладном помещении, в гробу, и там рекламировать новые коллекции.

Бывают совестливые вампиры. Один такой пил кровь, а потом, той же ночью, ходил ее сдавать в специальные пункты первой помощи.

Еще они мужья хорошие. Днем не нервируют жен. Женщины в светлое время суток любой фигней могут заниматься, не вылезать из магазинов и салонов красоты.

В пятых, они бесстрашные. Это можно использовать в спорте и на войне. Особенно в зимних видах спорта – вампиры холода не боятся. И боли не чувствуют. Их можно сажать в новые машины и тестировать, разбивая о бетонные стены. Также в новые самолеты и танки.

Что нужно вампирам взамен? Только кровь. Наша кровь.

11. Папочка

Папочка умеет так – оторвет себе палец, потом обратно прилепит. Пальчик сразу прирастает, шевелится. Только мороженое у папы всегда маленькое. Бывало, едва купим, снимем обертки, смотрю, у меня нормальное большое мороженое, у папы уже совсем маленькое. Папа легко может его увеличить, но не хочет. Отщучивается. А вообще его возможности безграничны. Он умеет ездить на машине без бензина, на лыжах без палок, плавать без рук, спать с поднятыми ресницами. Но лучше всего у него получается успокаивать маму. Когда мама устало кричит и дергает занавески, папа уводит ее в спальню и закрывает дверь. Спустя полчаса мама выходит красивая, с распущенными волосами, потягивается и говорит: – Будем крошку готовить.

Сегодня тоже началось – у мамы глаза красные, молчит так, на всю квартиру слышно. Но папа ушел в спальню без нее. Я к нему прибежала, в комнате темно. Стала его искать: – Почему без мамы лежишь? Рукой нащупала лицо – мокрое. – Я таю, – тихим голосом сказал папа. Я обхватила его руками и ногами, прижалась крепко-крепко, но он все равно таял и растаял совсем. – Вместо папы лужа, – ровно сказала мама, развелась и увезла меня в другой город к отчиму, который ничего не умеет.

12. Кубок

По случаю триумфа нашего чада мы устроили широкое застолье. Прибыла туча родни. Наш мальчик был в центре внимания. – Расскажи еще раз, – попросила его мать (она же моя жена), когда все сели за стол. Родня прекратила жевать. – Нам задали изучить день из жизни великого человека, – шмыгая носом, доложил школяр, – И, по возможности, повторить его. Это твой последний шанс, тормоз, сказал мне папа – справишься, станешь полноправным членом общества. Родня покатывалась со смеху. – В свое время меня и его мать это задание перепыхало, – доложил я присутствующим, – Вылепило из нас граждан. И до сих пор, как путеводная звезда, ведет по жизни. Супруга, внутренне озарившись, погрузилась в воспоминания. – Сын выбрал последний день революционного вождя Че Гевары. Мало кто знает, что после убийства ему отрубили кисти рук. И что в результате? – повернулся я к герою торжества. – В результате первое место и кубок, – вытер сопли сын. – Кубок! Кубок покажи! – шелестели недоверчивые родственники со стороны жены. Сын извлек приз. Гости возликовали, воздух раскалился от поздравлений. Кубок сверкал огнем. Сынок ловко придерживал его – металлические крючки-пальчики симпатично смотрелись на золоте.

13. Мы с дедом

Мы с дедушкой редко видимся. Зато, когда встречаемся, нам весело. У дедушки работа очень интересная. С утра мы забираем чемоданчик из камеры хранения. В этот раз в чемоданчике африканская плевательная трубка и маленькие пернатые стрелы. Забираемся с дедушкой на холм. Внизу играют в гольф – английскую игру. Дедушка дует в трубку, пернатая стрела прилетает в шею высокому рыжему игроку, он ложится на траву и делает вид, будто умирает. Мы гуляем дальше. По дороге дед выбрасывает чемоданчик. Прохожий, который идет мимо, вручает ему портфель. Дед берет портфель, как будто так и надо.

Потом мы приезжаем в бассейн, я показываю, как умею плавать на спине. Дедушка хватит, идет к маленькому джакузи, подсыпает в него волшебный порошок из пакетика, который был в портфеле. В джакузи залезает большой волосатый человек, вода становится синей, волосатый делает вид, будто корчится в судорогах. Это тоже очень смешно. Дедушка растирает меня полотенцем. Мне жарко. Даже горячо.

После кино дедушке звонят и назначают встречу в кафе-мороженое. Там нас ждет его начальница – очень красивая дама. Она поздравляет деда с выходом на пенсию, вручает ему высокую разукрашенную порцию мороженого. Я знаю, как оно называется – «пенсионное». Дедушка не хочет на пенсию, перечисляет свои отличные показатели, но потом все-таки ест мороженое. Умора – морщится так, будто там и правда пять видов яда, как он всегда шутит. За витриной кафе видно, за мной приехала мама, надо бежать. Таким я дедушку и запомнил – кушает мороженое, забавно кивая мне на прощание.

14. Слюна

Четвероклассница Патрикеева услышала от подруг, будто бывает Сила, которая все, что хочешь поможет сделать. Обладает этой Силой одна девочка. Патрикеева узнала адрес, проехала пять остановок на трамвае и оказалась во дворе этой девочки. По фамилии Осто.

Осто оказалась совсем невзрослой, даже еще не школьницей, с маленьким хмурым личиком и тонкими поджатыми губами. Она озверело качалась на скрипучих качелях. Патрикеева с ней познакомилась. Осто рассказала, ей только на следующий год в нулевой класс идти. Патрикеева попросила дать ей Силу. Девочка предупредила, Сила в обмен на душу. Патрикеева задумалась, нужна ли ей душа. Осто торопила, ей нужно было домой, готовиться в нулевой класс. Когда Патрикеева решилась, малолетка добыла из кармана школьную тетрадь, заставила под диктовку записать про обмен души на Силу и расписаться. Потом убрала тетрадку и плюнула Патрикеевой на туфлю. От слюны как раз та самая Сила появлялась.

– Запомни, – уходя, наставляла Осто, – Сила работает, пока слюна не высохла. Патрикеева бросилась к трамвайной остановке, бежит и запоздало рыдает – не ожидала, что условия сделки такими окажутся.

15. Школа

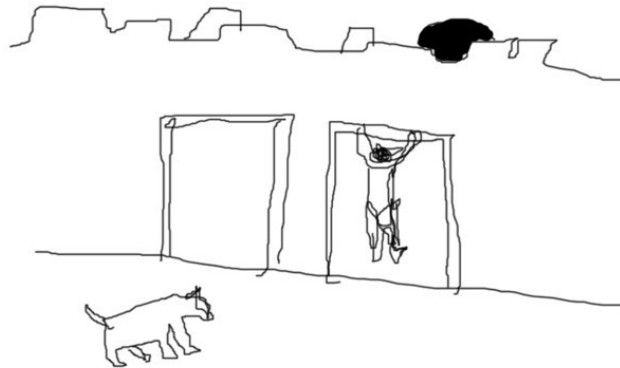
Мама всегда, когда выходим из дома, берет меня за руку. Держит везде – на улице, в парке, в магазинах. Вот и сейчас, в троллейбусе, тоже. Я в это время через окно на улицу смотрю – мальчик-школьник провожает девочку-школьницу, несет ее портфель. Они дошли до остановки, он отдал ей портфель, девочка поцеловала мальчика в щеку. Мне очень захотелось в школу. Только мама против, она сама меня дома учит. Мальчик вошел в наш троллейбус, заметил, как мы с мамой рука в руке сидим, усмехнулся. Мне его усмешка не понравилась. Пока он ушел к водителю покупать билет, я решила забрать свою руку у мамы. Мальчик пойдет с билетом обратно, посмотрит, я уже сама по себе сижу, как школьница. Просить похорошему отпустить руку бесполезно, я стала ее выдергивать. Мама не отпускает. Тогда я вцепилась в ее ладонь зубами. Все равно не отпускает – у меня волевая мама. Я тоже кусать продолжаю, зубов же не жалко. Посмотрим, кто кого.

16. Осадки

Я гордая и учусь в третьем классе. Генрих в пятом. Я решила не приглашать его в кино. И пригласила. Генрих не пришел – целовался с другой. Я не придавала этому особого значения, вернулась из школы, принялась за уроки, тут же бросила их, недоученные, вышла прогуляться. Громыкнула зеленая молния, стал сеяться противный дождь. В моей голове Генрих бросил ту, с которой целовался, сделал мне предложение. Дождь припустил сильнее. В моей голове мы с Генрихом поженились, я забеременела и спросила у своего внутреннего голоса: – Уже пора? Я уйду и он никогда и не увидит нашего ребенка. – Рано, – не согласился внутренний голос, – Нужно сделать Генриху еще больнее. Дождь немного притих, смотрю, навстречу шлепает та самая разлучница Тамара. Зареванная. Генрих ее только что бросил. – Дождь не кончится, пока мы ему не отомстим, – говорю я, – А мы не спеша будем придумывать месть. Пускай за это время хоть весь мир затопит, города уплывут вместе с континентами. – Ладно, – хлопает Тамара. Дождь перестал, сверкал мокрый асфальт. Разлучница, вытирая слезы, отметила, что давно уже таких огромных луж не видела. Прохожую в оранжевом пальто обрызгала машина. Мы с Тамарой подружились и пошли в кафе-мороженое.

17. Турник

Тем днем говорю Лидке: – Нет больше сил держать в себе. Люблю тебя. Лида подумала и говорит: – Ты это моему жениху Витале скажи. Прямо сейчас. Я пошел к Витале. С тяжелым сердцем. Как назло в желтых сандалиях, будь они прокляты. Скрипят. Мать обуть заставила. Чересчур эти сандалии детские. Не для серьезного разговора. Иду, оглядываюсь, за мной беспризорная собака увязалась. Огромная, будто теленок. Косматая. Я побежал со скрипом, она за мной. Я в лужу попал, в самую грязь. Сандалий левый в ней увяз. Я выбрался и с босой ногой во двор поскакал.

Во дворе Виталя на турнике подтягивается, пацаны считают. – Поговорить надо, – Витале говорю. Виталя свистнул, пацаны исчезли. – Говори. Я труханул, хотел соврать, вместо этого говорю: – Я Лидку люблю. – Чего?! – Лидку говорю... – Понял! Не ори, – отвернулся Виталя, – Подтягиваться будем. Кто больше, тому Лидка достанется, – подпрыгнул и стал подтягиваться. Я тоже подпрыгнул и подтягиваюсь. Подтягиваюсь и подтягиваюсь. Живот окаменел. Не чувствую ничего, кроме кончиков пальцев на руках. Не считал, сколько раз подтянулся. Мышцы вот-вот лопнут. Сейчас упаду и умру. Упал. Лежу. Дыхание тяжелое над ухом. Глаза открываю – надо мной та самая бездомная псина, в пасти желтый сандалий, корка грязи на нем. Солнце за пятиэтажку село, Виталя пропал. Интересно, Лидка моя теперь или как?

18. Гав

Боб поет как Бог. Полине пятнадцать и она поклялась ему в вечной любви. Хотя они пока еще не знакомы. Вчера она с другими фанатками сбросилась деньгами, им дали адрес – послезавтра группа Боба там зависать будет.

На следующий день Полина красилась – искала наиболее выгодный для своего сложного лица вариант. Параллельно впитывала свежий альбом Боба. Она месяц его уже впитывает, даже во сне наушники не снимает. Чумной альбом. Всем девчонкам нравится, даже тупым.

Назавтра в шесть вечера приехала на заветный адрес. Вместе с остальными прибалдевшими девками набрали код, поднялись на лифте. Информатор не обманул – посередине квартиры бассейн огромный, там группа Боба и еще какие-то пацаны и девки в чем мать родила. Смотрят на Полину и остальных, которые в дверях застыли. Самая боевая из фанаток шипит: – Девки, раздеваемся и в воду! Так и поступили. Голые гитарист и барабанщик из группы Боба, из бассейна, как только на очередной гостье одежды не остается, одновременно «Гав!» кричат. Остальные из воды за ними повторяют. Других слов не употребляют. Видно, день такой. Только Боба не видно. Поэтому Полина единственная не разделась, отправилась его по дому искать. И нашла. Боб в маленьком джакузи с книгой наедине. На Полину не реагирует, читает. Она немного подумала и прямо в одежде и ботинках к нему залезла. Боб книгу отстранил, смотрит, но пока что молчит. Вокруг него и Полины специальные пузыри, которые в джакузи бывают, бегают. От Полины к Бобу и обратно. – Наши общие пузыри, – размышляет Полина, – Раньше были только его, теперь общие. Как ему сказать, что я хочу от него ребенка? Подумала и: – «Гав!», – говорит.

19. Петр, его мама и Шмырев

Одна женщина всю жизнь прожила в примерном браке. Воспитала сына Петра. Но часто и подолгу грустила, замыкаясь в себе. Сын Петр (16 лет) это подметил и нашел первопричину – оказывается, его мать с юных лет была влюблена в человека по фамилии Шмырев.

Петр отправился в соседний город, нашел этого Шмырева, который оказался неженатым. Петр ему толкует: – Я прибыл нелегально, при живом отце, но доподлинно знаю, мама много лет по вам страдает. Согласны ее увидеть? – Еще как, – светлеет Шмырев, – Я ее тоже забыть не могу.

Петр ждет, когда его отец, наконец, отбудет в командировку, говорит матери: – Поехали.

Привозит ее в город к Шмыреву, устраивает им встречу в кафе. Тактично удаляется. Спустя час тактично возвращается, видит, мама и Шмырев уважительно прощаются за руку. По всему понятно, не срослось у них.

– Зачем ты свел меня со Шмыревым, странный ребенок? – по дороге домой мама спрашивает. – Чтобы ты была счастлива. – Я и так счастлива. С твоим отцом. – Куда там! – качает головой Петр. – Запомни, Петя, взрослые люди не меняются, – улыбается мудрая и взвешенная мама, – И не меняют свою жизнь.

Вернулись домой, зажили по-прежнему. Только спустя месяц мама Петра загадочно исчезла. Искали ее везде, у Шмырева в первую очередь. Так и не нашли.

20. Распушенная соержанка

Сижу у окна на последней парте. Во двор смотрю. После пятого урока прикатит его крутая тачка и заберет меня. Шорох шин – лучший звук на свете. Сколько раз за сегодня ошибалась: чудилось, он приехал. Надо мной в классе уже стебуются. Ничего, до звонка пара минут осталась. Потом пусть вся школа любитесь, все придурки – распахнется дверца его машины, я не спеша пройду через двор, рыбкой скользну в салон. Мы уедем, а они останутся челюсти подбирать. Он привезет меня в свой загородный дом. Я все сделаю, как он скажет. Мысли его угадываю. Он моргнет или только поведет бровью – я уже в процессе. Стыда нет во мне. Он отучил. Помог раскрепоститься. Я для него служанка, собачка, любовница, дочка, соержанка, жена – все вместе. Он ценит мою распушенность. Ему нравится, что я не такая как все. Мои брекеты, фигура и необычная нога его дико заводят.

Класс в мою сторону обернулся. Скалятся. Сейчас урок кончится, вот-вот звонок грохнет. Училка тоже выжидательную мину скорчила, ждет моего позора. Это она родителям заявила, будто меня обследовать надо. Тебе бы самой провериться! Звонок в голове отдается. Нет машины. Не приехала! Что делать – сбежать? Опять в туалете закрыться, а эти уродки будут долбиться в дверь? Нет, он приедет! Они увидят! Я ее сейчас вызову, эту машину, силой мысли и нашей с ним общей страсти, прикажу и приедет! Сейчас... Сначала по асфальту поползет длинная тень... Потом колеса, черный капот, фары... Только бы не упасть в проход между партами. Припадка не будет. Я не позорница, она приедет, едет, едет! Сейчас.

21. Тарахтелки

Мы их всей семьей не перевариваем. Я, муж, сын. Этих, которые тарахтят. Они ж говорить толком не умеют, только тарахтеть. Или соберутся кодлой и давай газовать. Вырожденцы и гопники. Девиц, которые полуголые среди них, приличным словом не назовешь. Прокурены, проколотые языки высунут, ногами дрыгают. Мой сыночек, когда с учебы возвращается, за километр их обходит. Они бесятся, оскорбляют его. Я дома на кухне, на четвертом этаже, у плиты, и то слышу. Бросаю жарку или то, что в данный момент мою-протираю, бегу на балкон. Оттуда эту братву атакую. Глотка у меня луженая, закаленная в дискуссиях на свежем воздухе. Она дает сыночку возможность добежать до нашего подъезда и скрыться. А дом наш – крепость. Дома сыночек кушает и учится, учится, учится. В выходные на дачу всей семьей. Там и завязла наша бедная машинка, в бездонной колее раздолбанной дороги. Мы с сыночком толкаем, муж в салоне газует. Видели бы вы моего мужа – сам с коробок, ножки-ручки спички, держится на одном энтузиазме. Видели бы вы, как он выскочил и орал на этих, которые на тарахтелках съехались и вытолкали наш автомобиль из ямы. Вечно помнить буду, как сынок на них смотрел, грязью заляпанный. Вырос бы человеком, голубок, если бы не железо. Где-то разыскал угробленную тарахтелку, тайком (я бы не позволила) приволок в дальний сарай, таясь, отремонтировал, сел за руль и...

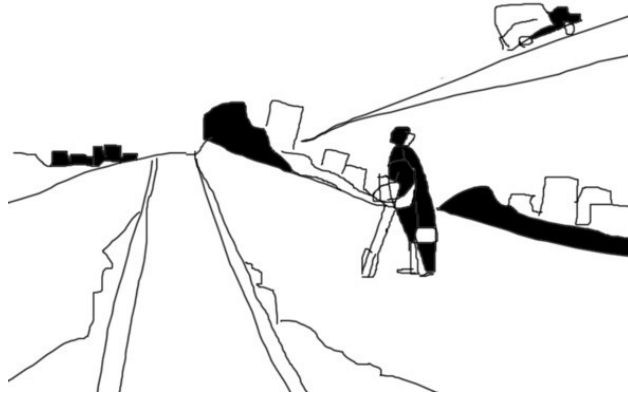
22. Клуб «Кальмар»

Макс после уроков к клубу прибежал: – Пришла? – Не было еще. Он с охранником давно знаком. Подкатывают машины, выбираются девочки. Каждая Максу рада, якобы в щеку его целуют, заладили: – Наш бедный мальчик соскучился! Макс чувствует, щеки горячие, значит, он опять краснеет. На часах четыре – Арина на репетицию опоздает. Подъезжает «мерс», у Макса сердце окаменело. Выбирается Арина (его жизнь, его любовь) в неприлично короткой юбке. На ходу его чмокает: – Мой мальчик соскучился, на репетицию опаздываю. Макс за ней в клуб: – Кто тебя привез? Она дергает плечом: – Поймала на дороге. – «Мерседес»?! – А что такого? Повезло. – Духи новые? – Старые, ты забыл.

В гримерке чулки и перья, девушки переодеваются. Макс Арину допрашивает: – Откуда у тебя это кольцо? – Уймись! Хватит из-за фигни докапываться! – она швыряет в него пудру, он в нее чьи-то бусы. Девчонки пищат, будто им очень страшно, убегают на репетицию. Макс хватается за кольцо раздора и швыряет куда подальше – в сторону зеркал. – Когда предложил уехать, почему отказалась? – Школу закончи! – Перестань со школой! Арина уже не злиться, – Я побежала. Макс шагнул, обнял ее (он пока что ниже ростом), уткнулся в ключицу. Душистая. Арина гладит его по щеке: – Потерпи еще. Уедем, – обещает тем самым, их голосом. – Когда? – сопит, будто младенец, Макс. – Ты узнаешь об этом первым. Поцелуй. Макс пропал – как всегда улетел на другую планету. Арина полетела репетировать. Вот таково его сегодня, его жизнь, его будущее.

Побрел в коридор, двинулся задворками, лишь бы не видеть репетицию. Долбит фонограмма, лезет в уши, смешивается с кровью, которая и так будто газировка. Коридор короткий, Макс упирается в стену. Не туда пошел, заблудился. Ничего, потерплю еще год. Потом убью ее и себя.

23. У подъезда

Мама говорит, на воздухе у подъезда лучше, чем у меня в комнате. У подъезда лавочка, весна. Двери хлопают, жильцы спуют. На жильцов смотреть полезно. Те, которые ко мне привыкли, проходя мимо, здороваются, расспрашивают о самочувствии. Я отвечаю про самочувствие, с деталями, а сам за дорогой слежу – приедет сегодня или нет?

Прикатила. Двое с носилками и чемоданчиком в дом ушли, в кабине, как всегда, водитель остался. Сидит, уткнувшись в книжечку – что-то вроде ежедневника, мелко исписанная. Я нарочно два раза мимо проскакал на своих костылях, чтобы заглянуть в этот ежедневник. Там и про меня должно быть. Только буквы очень мелкие, не поймешь. Тут мне в голову пришел гениальный ход – подружиться. Подхожу к окошку, похвалил машину (водители это любят), спрашиваю, как бы между делом: – За кем сегодня? Водитель посмотрел на меня, костыли, бурчит: – За тобой. У меня внутри похолодело: – Можно, с родными попрощаюсь? – Давай, только быстро.

Поднимаюсь на лифте, рыдания в груди бурлят, до глаз не доходят. Зато смерть начинает потихоньку проникать в организм, цепляясь за желудок, за нервы. Зашел домой, прощаюсь, слова неразборчиво выходят – мама ничего не поняла, мыла голову. Я на всякий случай натянул теплую куртку и вниз.

Выхожу – бросили, уезжают! Другого забрали вместо меня! Ну, я и припустил за ними – в жизни так не скакал! Выскочил за поворот, успел увидеть – «Скорая», тяжелое железо с колесами, стала растворяться в воздухе. Я долго смотреть не стал – мама говорит, к несчастью – развернулся и домой, жить дальше.

24. Дом

Прячась за мокрым деревом, жду Дашу под ее домом. Даше тринадцать и мне тринадцать. Время шесть часов двадцать три минуты. Сейчас Даша выйдет. Может, она уже в подъезде, прыгает по ступенькам. Лифт у них всегда сломан. Раньше так было – Дашка будто бы отправлялась в музыкальную школу, мы во дворе встречались и сбегали куда-нибудь. В кино, например. Потом нас выдала ее младшая сестра Лиза. Меня пропесочили, запретили видеться с Дашей. Мне еще повезло, у меня просто строгий отец. У Даши вообще зловещий. Она его боится. Окна в квартире Даши темные. Может, спит? Время семь. В доме пять этажей. Однажды Даша сказала, когда я ее провожал: «Представь, в моем доме окна не просто окна, а картины в рамах. Если бы сейчас все жильцы к окнам подошли, получились бы как на картинах».

Двадцать лет прошло. Я в другой город переехал. Как меня вообще узнать можно было? Она на улице подскочила, на сторону кренясь, дул сильный ветер: – Я Лиза, младшая сестра Даши. Которая вас с музыкальной школой выдала. Взрослая тетка, сильно накрашена, подбородок дрожит. Я собрался спросить, как она меня нашла и забыл. Лиза в моем городе проездом. Рассказала, в детстве влюблена в меня была, ревновала. Даша ее однажды застукала: она заснула в смешной позе – коленки на стуле, голова на подоконнике. Потому что, не включая света, в окно смотрела, как я за деревом прятался.

Топчемся с Лизой на ветру. Говорить особо не о чем. Мы же не дружили никогда. И двадцать лет не виделись. Попрошались, разошлись. Иду домой и думаю: – Она тогда за мной сверху следила, а я не знал. Думал, там просто черное окно.

25. Зрелость

Ему пятнадцать. Голова пухнет от громады планов. То ли жениться, то ли сбежать из дома в археологическую экспедицию. Все время мешают сосредоточиться – родители дергают из-за бытовой фигни, звонят то друзья, то озабоченные одноклассницы, то кто-то, не представившись, на ипподром пить пиво.

Он клянется отправиться в три места одновременно и не идет никуда. Выдергивает телефонный шнур, садится за дебют – писать толстый научно-фантастический роман. Без плана, наугад, вооруженный только именами героев и смутно осознаваемой интригой. На пятом предложении останавливается, пронзенный громopodobным откровением – к нему пришла зрелость.

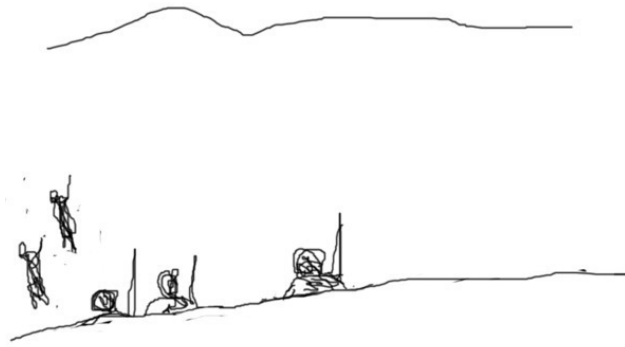
Сквозь ресницу

1. Зимняя армия

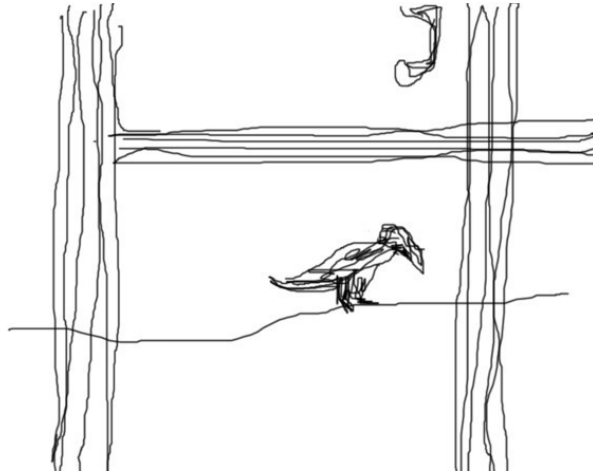
Изба в леске на вершине холма, под ним крутой склон и равнина. Могилка мужа рядом, на полянке. Кругом на десятки километров никого. Но она не одна. С ней корова, куры, кролики. Летом только поворачиваться успевай, готовь им запасы на зиму. Летом она мечтает о сыне: стал бы помощником. Зимой о дочери. Дочь пела бы ей перед сном. На улице мороз, темень, а у них дома уют, огонь в печи, дочь поет.

Кто бы мог заделать ей ребенка? Лучше всего, солдат. Они выносливые, неприхотливые.

Зима. Полон дом животины – корова во сне стонет, куры журчат, кролики попискивают. Проснулась от глухих взрывов. Война! Как была, в сорочке, выскочила на крыльцо и обмерла. По белому полотну равнины, наверх, к ней, черные точки движутся. Много-много точек. Армия.

2. Снег

Больничная палата. Обход. Лежачая больная просит у главврача разрешения занять койку у окна. Койка только что освободилась, и сейчас она самое дефицитное место в палате: из окна роскошный вид, лучше, чем в театре – тропинка, мусорные баки, ворона, голые деревья. Больная слезно растолковывает главврачу – она ждет сына, в окно ей будет видно, как он идет. Главврач благословляет, она перемещается на вожаделенное место.

Больная счастлива. За окном ворона, мусорные баки, тропинка, голые деревья, мелькают хлопья снега. Снег разговаривает с ней, обещает, сын скоро появится. Не важно, сколько прошло времени, с тех пор, как они поссорились, он скоро придет. Сын не является. Больная умирает, ее место у окна занимает другая.

Нашу героиню везут в морг, помещают в выдвижной железный ящик. Но, поскольку смерти не существует, внутри ее закрытых век ничего не меняется – все так же падает, утешает и обещает снег, тропинка, мусорные баки, ворона, голые деревья, и она ждет сына.

3. Духовная жизнь

В 80-е это было, при советской власти. Юрий Юрьев-Одоевский, абсолютно аполитичный человек, не только пытался сохранить душевное равновесие, но и старался духовно развиваться. Йога, агни-йога, буддизм и прочее были прилежно изучены.

В результате Юрий решился разработать собственное философское учение. Для этого удалился в деревню. Неудачно – летом музыка из приемников, зимой пьянство и поголовное уныние. Тогда он решил отправиться на Восток нашей великой родины. Причем пешком. Одному идти опасно, нашел напарника – Иннокентия С., бывшего геолога.

Накануне выхода в дальний путь к нашему герою нагрянула милиция – Иннокентий арестован, на допросе сознался в следующих планах: создать на Востоке нашей родины правительство альтернативное московскому. Иннокентия признали душевнобольным, а Юрьев-Одоевский, не имевший к идеям напарника ни малейшего касательства, ошибочно сделался диссидентской знаменитостью, борцом с режимом и нонконформистом. После его гибели в заключении, одна антиправительственная боевая организация назвалась его именем. И приспособила его растерянное близорукое лицо на свой лейбл, флаг и листовки.

4. В трубке

Запись в дневнике под заголовком «Март»: «Давайте, в конце концов, разберемся, почему я не люблю говорить по телефону? Из-за того, что не вижу лица собеседника? Ну и что такого? Подумаешь, не вижу! Звонит мне, к примеру, брат. Родной, единственный. Я что, не вспомню лицо брата? Вспомню и моментально присоединю к родному хрипловатому голосу изображение прекрасного равнодушного лица. Другое дело, брат редко звонит».

Запись на обоях под датой «24-е. Конец осени»: «Давайте все-таки разберемся, почему я не просто не люблю, а прямо-таки БОЮСЬ разговаривать по телефону?! Страшусь до такой степени, что разбила стационарный аппарат, а мобильник выбросила. Провод стационарного аппарата раздраконила ножиком на мелкие финтифлюшки. Поверьте, оно того стоило! Одно неудобно – приходится постоянно заглядывать к соседке, узнавать, не звонил ли брат. Соседка обещала сообщать сама, я не верю, она старая, забывчивая».

Запись в историю болезни: «Большая У., которой не разрешено пользоваться письменными принадлежностями, ежедневно диктовала медсестре письма для старшего брата. Вот последнее, записанное накануне самоубийства. «Снова беседовала с главврачом. Он поклялся, на нашем этаже нет ни одного телефона. Их убрали, чтобы я скорее выздоровела. Только мне все равно. Прошлой ночью я поняла, любая человеческая голова – телефон. И моя тоже. Моя голова в любой момент может зазвонить! Братик, почему ты не рассказал мне об этом раньше?!»

5. Журналист

Известный журналист Суворов набирал курс в институте. После очередного тура экзаменов приходит на кафедру, там письмо. Озаглавлено «От того, кого вы не приняли». Суворов заинтересовался, открыл. В письме абитуриент освещал неожиданные вопросы: «Хотя вы мой биологический отец, мне нет до вас дела. Я вырос без отца и до сих пор в вас не нуждаюсь. И еще – моя мать из-за вас пыталась покончить жизнь самоубийством».

Под впечатлением от прочитанного неженатый и бездетный Суворов стал разыскивать писавшего (Александр Ступак его звали). Выяснил, тот отбыл домой, в маленький северный городок. Суворов отправился туда же.

Прилетает, звонит в дверь квартиры Ступаков. Александра нет дома, зато в наличии его мама и бабушка, испуганные появлением московского гостя. Маму зовут Татьяна, бабушку Вера Матвеевна. – Да, десять лет назад я пыталась покончить с собой, – вынуждена признаться Татьяна, – Только не из-за вас, а по причине ухода отца Александра. – Зачем было сыну врать? – Я не совсем врала, – бледнеет Татьяна, – В юности влюблена в вас была, платонически, когда мы учились в одном институте. Показала Суворову свои студенческие фотографии. Суворов честно признался, что ее не помнит. Вера Матвеевна уговорила его остаться поужинать.

Пока она звенела на кухне посудой, а Татьяна бегала в магазин, журналист в тесной гостиной, напротив маленького телевизора, накатал Александру письмо. В котором просил впредь не обвинять людей голословно. Затем все сели за празднично накрытый стол.

6. Побег

Ничто не предвещало, что именно сегодня. Поздно было, после десяти ночи, сын уснул у себя, муж дрых у включенного телевизора. Голубые пятна по мужу прыгали – спящая красавица. Лида обулась и вышла. Без вещей. Правда, с паспортом. Да и то по случайности – он в кармане плаща обнаружился.

– Кто меня остановит? Что я делаю? – допытывалась она у таксиста. – Приехали. Вокзал, – равнодушно отвечал таксист. По счастью, у нее оказались деньги – в неиссякаемом кармане волшебного плаща.

Билетов не будет, надеялась Лида. Билеты на поезд присутствовали в необозримом количестве.

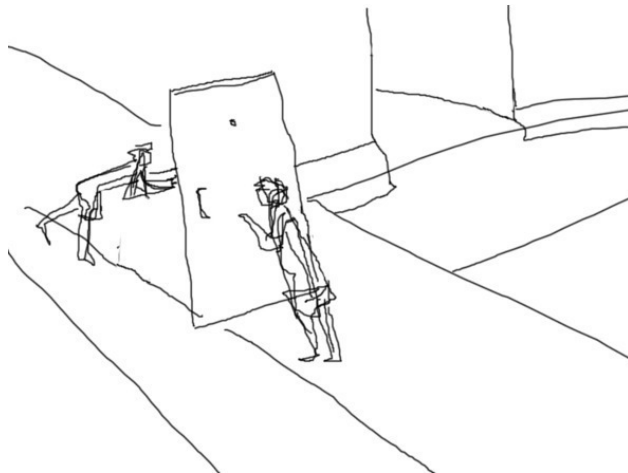
У вагона открыла душу проводнице. – Муж скотина? – взяла та быка за рога. – Да что вы! Он меня обожает. На руках носил. Еще совсем недавно. – Теперь лупцует? – Не было такого никогда!

Сойду на ближайшей станции, мужу придумаю, что сказать – решила Лида, и провалилась в сон, сидя на холодной плацкартной полке. Ее разбудили, когда поезд стоял – на новом вокзале, в новом городе.

– А как же ребенок, он маленький, – заклинала она новую проводницу, выйдя из вагона. – Проснется ночью, будет искать маму. Бегать по квартире в колготах. Полы холодные, он в колготах спит. – Помощь требуется? – всунулся милиционер, ухажер этой новой проводницы, которая так ничего Лиде и не ответила.

Уютная машина с мигалкой доставила Лиду к его подъезду. Двор темный, без фонарей. Только над его подъездом свет. На детской площадке негромкий праздник. Лида пошла к людям. Они были поддатые, слушая попсу, которая, как через вату, доносилась из невидимого магнитофона. Не различая лиц, Лида выпивала и знакомилась. Они спрашивали, к кому она пришла. Она глотала теплый алкоголь и не отвечала, хотя они очень интересовались. Очень.

7. Зоя и Зося

Зоя и Зося лучшие подруги – сколько себя помнят. Они разные, но все равно вместе. Зоя блондинка, Зося шатенка. Зоя любит кильку, Зося сардины. Зоя боится мужчин, Зося их понукает и провоцирует. Остальное сходится. Им даже разговаривать не нужно – мысли друг друга читают.

Потом случилось: Зоя влюбилась в женатого. Прибежала к Зосе: – Что делать? – Ничего, пусть отваливает. Зоя пошла женатого отшивать, и стала его любовницей. От Зоси ничего не скроешь – кричала, обзывалась. Тогда Зоя решила влюбить Зося в предмет соей страсти. Понадобились время, алкоголь и дипломатия, и Зося влюбилась. Но странную любовью. Решила, будто женатый забирает у нее энергию, не дает дышать. Пришлось Зое на попятную идти – они сейчас поедут, и обе с ним расстанутся.

Приехали, женатый обрадовался, омлет с кинзой стал готовить. Зося в комод полезла, нашла фотки его жены и детей. Зое противно стало: – Омлета ждать не будем. Уходим! Женатый на коленки упал, клянчил, клялся, за икры хватал. Зоя из квартиры выскочила, Зося на своих цирлах в прихожей навернулась. Женатый на нее карабкается, она брыкнулась, на них трюмо упало. Звон сказочный на весь подъезд!

Зоя вернулась – в осколках много-много Зой и Зось отражается. Женатый не дышит, в кровавых зеркалах. Зоя манит: – Зося, побежали скорей! Подруга вместо этого в ванной комнате закрылась. Зоя стучит, зовет, Зося не отвечает. Сбежались соседи, приехала милиция. Зоя сидит под дверью, Зося бросить не в состоянии. Выломали дверь. Нет в ванной Зоси. Куда делась? Пропала. И в тюрьме Зою не навестила ни разу.

8. Лекарства

Проснулась – сердце, как бешеное. Стройка за окном, спозаранку сваи заколачивают. Голова из-за них раскалывается, давление повышенное, учащенное сердцебиение. И пульсы. Пульс в голове, на затылке, в желудке даже. Обратилась к своей коллекции лекарств. Вот непробованное – вчера в аптеке посоветовали. Знают мою слабость к новым препаратам, разводят на траты. Таблеточка в виде розовой капли. Красавица! Так бы тебя и проглотила. Только нельзя без чтения сопровождающей бумажки. Чтение сопроводиловок к лекарствам – мое все. Слаще песен. Разворачиваю, на русском нет! Контрабанда! В государственной аптеке! Приму свой обычный курс и пойду скандалить. Погодите, я что – слопала розовую?! Когда успела? Прислушаемся к ощущениям. Сердце вроде как замедлилось. Как раз, как я хотела, а то слишком часто стучит. Все равно в аптеку!

Спускаюсь по лестнице, как обычно, пересчитывая ступеньки. Будет нечетное количество, значит, скоро помру. Таблеточка действует, сердце бьется все реже. Пульсы исчезли, температура нормализовалась. Гляжу, навстречу мои взрослые дети поднимаются. С любимыми лекарствами в руках. За ними родители покойные таблетки и препараты для меня несут. Праздник у меня сегодня! Праздник!

9. Алиби

Главное, не частить, не производить лишних движений. Ненароком оставить на видном месте чек – обязательно. Важно помнить, выдают именно мелочи. Хочется верить, до прямого допроса муж все-таки не опустится. А вот пространный разговор, в виде истории о ее деловой поездке, состоится обязательно. Тут и пригодятся подробности, изученные в брошюре и в живых разговорах с коллегами. Которые, в отличие от нее, посетили данную страну. Она же, вместо заграникомандировки, ездила на дачу к любовнику. Две недели вместе – глаза в глаза. Еще раз тщательно проверила телефон. Проклятый мобильник опасен – все сохраняет, особенно то, что не просишь. Муж его обязательно проинспектирует.

Муж не встретил ее в аэропорту, несмотря на предварительную договоренность. Она звонила, он не брал трубку. Что за новости?! Пришлось добираться домой на такси. По дороге уговаривала себя не паниковать, при любом раскладе событий не терять лицо.

Приехала домой. Еще раз безрезультатно набрала его номер, отправила вещи из чемодана в стиралку, приняла душ. Звонила, муж не брал трубку. Наконец, сообразила связаться с его секретаршей. Та мгновенно откликнулась: – Мои соболезнования. – Что случилось? – Ваш супруг покончил с собой.

Долгие годы ее, вдову (она так и не вышла замуж), выводило из себя следующее: – Не оставил даже записки, ничего. Как можно было так умереть?! Безо всяких объяснений!

10. Осы

Года три Носов готовился, оттачивал формулировку, репетировал вслух. Наконец, зажмурившись, поставил крестик в календаре. Выпало 18 августа, суббота.

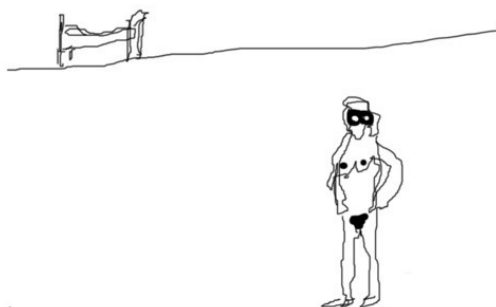
18-го Носов с супругой на даче. Купили участок тридцать лет назад. Жена клубнику пропальывает. Носов идет к ней мимо куста смородины, умирающего от паразитов. Подошел, только открыл рот – жуткая боль в виске! Потом в груди огонь, и одновременно ногу ошпарило. И еще! Носов теряет сознание.

Приходит в себя – супруга его в больницу привезла. Носов опухший, раздутый: наступил на гнездо ос. Оказывается, у них и под землей гнезда бывают. По рассказам жены, осы его облепили, всей кодлой жалили.

– Я ей во всем признался, – так он после выписки той женщине объясняет, когда они встречаются. Клянется, божится, обижается. Подруга не верит – по ее плану, жена должна была Носова из дома выгнать. Поэтому требует, чтобы он еще один разговор с супругой провел. – Второй раз я этого не вынесу, – скулит Носов. Оскорбленная любовница разрывает отношения. Носов звонит ей три месяца, переговоры результатов не дают.

Он с женой по-прежнему. Как она отреагировала на его признание в больнице, он действительно не помнит. Видимо, из-за действия лекарств. Носов рад бы про этот случай совсем забыть, только у него укушенный висок иногда ломит. Он себя успокаивает: – Не может быть, чтобы там яд остался. Это старость.

11. Сквозь ресницу

В детстве она не красавица была. Мягко говоря. Даже не интересная. Слишком специфическая. В начальных классах Лишайником обзывали. В старших классах красилась сильно, была подружек, уводила у них парней. На первую тематическую вечеринку сама пригласилась. Знала, на что идет. Тем более, под видеозапись.

В этот раз как обычно – мало пар и полно девушек одиночек. Некоторые из особо оголодавших с порога сосаться начали. Ее никто не поцеловал. Она сходила в ванную, нацепила маску, вернулась и стала танцевать посреди зала. Налетело сразу трое, терлись, лапали, потом все дырки заняли. На тахте, в процессе с этими тремя, ощутила кожей, лопатками – Рыжий на нее смотрит. Тем самым взглядом. Скосила глаз – он негритянку у торшера наяривает. Пялится не стала. Чтобы не возомнил о себе. И чтобы не ревновать. Ей не нравилось слово групповуха. Нравилось слово оргия. И взгляд Рыжего. Как будто он не на нее смотрит, а просто так скользит по комнате, пока его партнерша стонет. Но она-то знала – Рыжий в ее сторону магнитит. Как и в прошлые разы, у нее с ним ничего не будет. Разойдутся до следующей тематической вечеринки. На которую он, может, придет. Может, нет. В любовь не верила. Не бывает любви. Трах есть, мечта есть, любви нет. Хотя на вечеринки ради Рыжего приходила.

12. Дурында

Сомов по городу, бродяжка за ним. Сомов по проспекту, она следом. Сомов на мосту огляделся, мысленно попрощался с бранным бытием, только собрался прыгнуть, она сзади – пол-лица за волосами: – Спасибо, вы мне так помогли! Сомов отпрянул от перил: – Я? Когда?! Сморщилась, как дитя малое: – Вы что – не поооо-мните?! – плакать собралась. – Вспомнил, – соврал Сомов. – Вспомнили! Запрыгала-затанцевала: – Вы красивый! Он потупился. – Чего молчите? Скромник какой! Сомов потерял терпение: – Ты меня с кем-то спутала! Домой иди! Бродяжка надула губы: – Нет у меня дома. Мой дом – вы! – Вот еще новости, – он сделал вид, будто разозлился, – Хватит врать! – Я не вру! Что скажете, сделаю! – С моста прыгнешь? Задумалась, качает головой: – Нет. Я не какая-нибудь дурында. – Тогда иди. – Куда? – Вон туда, – Сомов махнул рукой, – Прямо и налево. – А там будешь ты? – Да. И не оглядывайся. – Я не смогу не оглядываться! – удаляясь и оглядываясь, повторяла она. И уходила-уходила-уходила. Сомов топтался на месте. Вода плескалась внизу. Он то собирался с духом, то вглядывался в темноту – вдруг вернется? Сбила с толку. Дурында какая. Дурында.

13. Главная роль

Муж Варвару бросил. А спустя пару месяцев выяснилось, она смертельно больна – меньше года жить осталось. Варвара решила разогнаться на машине бывшего супруга и разбиться в лепешку. Тут звонок: – Я режиссер, давайте встретимся. Варвара сроду отношения ни к кино, ни к телевидению не имела.

Встречается с этим режиссером – мальчишка, только институт закончил. Самоуверенный. – Вы, – с апломбом заявляет, – моя героиня. То есть, главная героиня моего будущего документального фильма. У него связи в больнице, оттуда про диагноз Варвары узнал. – Картина будет о вашем мужестве, о том, как вы боретесь с болезнью. – Не собираюсь я бороться! – пытается отделаться Варвара. Бестолку – режиссерчик цепкий, как клещ, не оторвешь. Пришлось стать его любовницей. А он снял про нее документалку и на кинофестиваль к морю уехал. В Варваре азарт проснулся: в машину и на фестиваль к любимому! Там, после премьеры, режиссерчик ей выдает: – Давай расстанемся. Ты для меня слишком зрелая. Варвара напилась, с фестиваля сбежала. По дороге решила на машине в море утопиться. А что?! По-киношному так с обрыва в волны скакнуть!

Крутится, подъезд к воде ищет. Нет подъезда, везде огорожено. Час моталась, в сердцах машину бросила. Билет приобрела на поезд: купе целиком. Идет по вагону, смотрит, знакомые тетки с кинофестиваля. Узнали ее, шепчутся: – Актриса! Варвара закрылась в своем купе, посмеялась и на время перестала бояться смерти.

14. Замки

В Авроре с детства жил страх, преследовало видение – ночь, она будто от толчка просыпается, возле ее кровати незнакомец, набрасывается на нее и душит. Поэтому Аврора обожала замки. У нее в дверях их было пять штук, один другого надежнее. Аврора их запирали с наслаждением, но все равно не чувствовала себя в безопасности. Пьет чай на кухне, заперта на пять замков, а на сердце беспокойно. Допила чай, а ей уже пятьдесят три, она незамужняя и бездетная. И папа с мамой далеко – за своими замками. Стала вспоминать Аврора: с мужчиной последний раз двенадцать лет назад была. На работе сметливая, хотя тоже одинокая, сотрудница ей советует: – Нужно нарушать табу, смотреть в глаза своим страхам, делать то, чего больше всего боишься.

Аврора вернулась домой, сняла все пять замков, дверь на ночь не закрыла, маленькую щелочку оставила. Прямо удивилась себе: оказывается, она смелая. Месяц так спала. И прекрасно. Сон стал здоровый, крепкий.

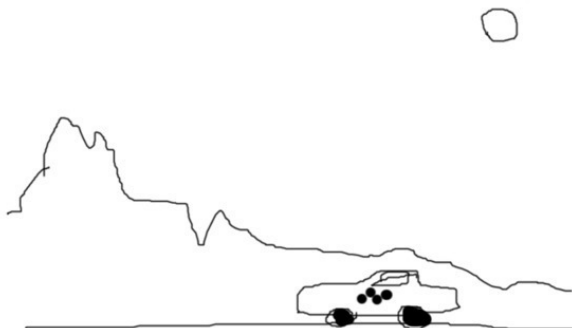
Затем настала очередь нового прорыва – Аврора закрутила с сослуживцем-вдовцом, и ночь у него провела. Спит, голова на мощном плече сослуживца, вдруг внутренний голос: – Домой быстро! Заигралась! Кое-как оделась и на выход. А на двери замки сложные. Не хотят отворяться, скрипят: – За своих товарищей мстим, которых ты на помойку выкинула. Аврора потопталась перед дверью и обратно в кровать к сослуживцу нырнула. Засыпает, в голове сумбур: неужели от замков никуда не денешься?!

15. Выздоровление

После операции врач сказал: – Прошло отлично. Я не поверила. Не верю мужчинам. Лежу в палате, этот же врач чересчур часто навещать стал. Не урод, не женат. Я не купилась, конечно. Запахи не обманут – от него духами несет. Наверняка, весь в любовницах. У него их три-четыре, по графику. И меня собрался втиснуть в этот график. Про свое детство и несчастную юность поведал. Я послушала и отдалась – только чтобы отвял. Цветами завалил, после выписки привез к себе в трехкомнатную. Шестым чувством осознаю, у него таких квартир еще несколько. С содержанками. На коленях просил остаться. Я позволила себя уговорить. Что он задумал? То, что не любит и не любил никогда – это сразу было понятно. В тот вечер с кольцом, когда он опять плакал и сделал предложение, я согласилась. Из желания разобраться в его тактике. Я ведь никогда не была замужем.

Утром, пока мой врач на работе, решила вымыть окна. Распахнула створки, забралась на подоконник, полюбовалась видом и спрыгнула с седьмого этажа. Мне не было страшно. Просто накануне ночью поняла: месяц назад, во время операции, я умерла. И все, что происходило последнее время – параллельная реальность. Подробный красивый сон. Фантазия. Путешествие неутоленной души в поисках простого женского счастья.

16. Такси

Это была неравная по возрасту любовь. Может, они в его такси познакомились. Или не знаю где. Короче, Виталик запал. Она школьница одиннадцатого, то есть выпускного, класса. Виталику сорок три. Ее Маринка зовут.

Она его первая поцеловала. Скорей всего, в том же такси. Но как-то странно. В шею. Поверх воротника рубашки. Так началось их поцелуйная эстафета.

Виталик время выждал. Чтобы она одиннадцатый класс закончила, в техникум поступила. И только тогда Маринке между шеей и грудью залепил. Есть такое место посередине. Виталик почему-то для поцелуев всегда четко середину выделял.

Следующий ход ее был. Маринка подкараулила, когда он за рулем, в открытое окно всунулась, в висок его чмокнула. У Виталика на висках проседь. Плешь под таксистской кепкой прятал.

Затем Виталик выделился. Прямой наводкой Марину в середину правой ладони клюнул. В линии судьбы. У Маринки там траекторий больше, чем в метрополитене. Она в тот период первенца ждала. Ночь не спала, думала, куда таксиста в ответ одарить. Третий ее ребенок, двухмесячный, спать не давал, орал до утра. Под утро Маринка подкралась, когда Виталик в такси закемарил, и в центр лобешника, по его же принципу, припечатала. Виталику так хорошо стало, он просыпаться не стал. А Маринка в нарядном платье на выпускной к тому самому, младшенькому, побежала.

Виталик долго ждать не привык, на юбилей Маринкиной супружеской жизни – тридцать пять лет – прикатил. От ресторана ее и мужа до дома доставил. Мужа выгрузили, Маринка вернулась. Виталик ее отвез в лесопарк. Сидит, на руль смотрит, Маринка на него. Располнела, грудь отвисла. Виталик вообще старикашка, песок сыплется, салон скрипит. Маринку не целует. Не подготовился. Она психанула, из такси выскочила, ломанулась через кусты домой. Виталик в машине остался.

Пацаны прикалывались, будто такси ему всю жизнь вместо дома было. И никогда, кроме Маринки, его ни с какой бабой не видели. Ручаюсь.

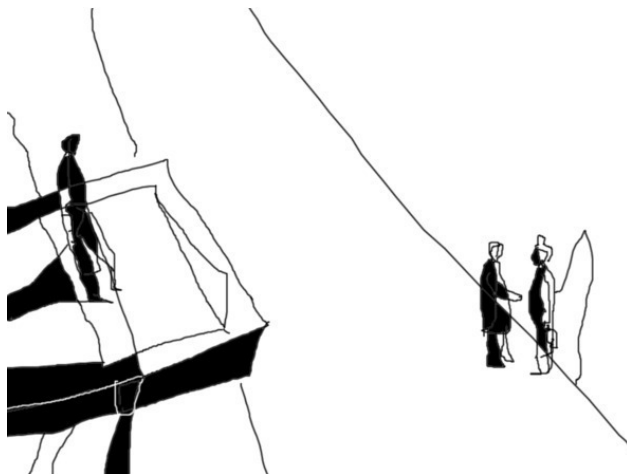
17. ДЬЯВОЛ

Пенсионер Никищук копает картофель на своем участке. Вот новость – вместо клубней червивая дрянь! Никищук отшвыривает лопату и желает салат из патиссонов на файф-о-клок. Пробует – салат горше предательства Родины. Голодный пенсионер устраивается подремать под кустом кизила. Тут гроза, ливень. Молния пробивает пожилой скелет дедушки, навеки оставляя во рту привкус электростанции. Теперь Никищук дремлет сорок секунд в сутки, не более, при этом плешь его негромко сияет.

– В чем причина такого поведения вселенной? – размышляет пенсионер, и автор вместе с ним. Пойдемте, покажу.

Видите в центре деревни рядом с магазином с поломанной вывеской «одукты» здание почты из бурого кирпича? То-то и оно. Дьявол, щуплый, голый дьявол, поселился в крашенных кудельках почтового работника Краськовой Оксаны, глядит на влюбленного Никищука, и не обещает ему покоя.

18. Октябрь

Я не эскимос, они носами потрутся, им достаточно. Мне с дамой нужен более плотный контакт. Поэтому из спортзала не вылезаю. Но возраст – возраст! – берет свое. Я не боюсь, пусть старик, зато какой! Будто из камня выточенный. В огне не горю, под водой небольшую реку переплыву. На свой пятый этаж без лифта взлетаю. Пока что, в данный октябрь, обхожусь четырьмя женщинами. Летом у меня их шесть – но тогда и тонус другой, и хожу только в шортах (майки для слабаков, мускул должен играть!)

О чем я? Об осени и женщинах. Четыре тела со мной, четыре темперамента. Специально отбираю диаметрально противоположные типажи. Они, все четверо, знают друг о друге. Я не прохиндей. В спортзале у меня кличка Султан, и я ее заслужил. Сейчас занимаюсь сексом на балконе, с четвертой, самой молодой, студенткой Арминой. Слежу за прессом, ритмом, дышалкой. Смотрю, внизу по улице неплохой экземпляр движется – по походке сужу, спине, и вообще глаз наметанный. Снимаю со спины лук (он всегда со мной, у него стрелы с присосками), пуляю экземпляр между лопаток. Она дернулась, озирается – какой Амур ей стрелу прислал? Я с балкона машу: – Девушка, еще минута, спускаюсь и будем знакомиться! Армина ситуацию оценила, запахивает халат, отправляется готовить витаминный салат. Я тоже в темпе одеваюсь, промедление чревато: возле моей новой знакомой какой-то молодой нахал ошивается. Эх, вшить бы крылья в мои бицепсы, слетать вниз, подхватить девушку и к себе доставить! А то ступенькам бегать надоело.

19. Три дня

Гостиница вдали от центра. У них три дня. Полгода не виделись, нетерпение подкашивает. Договорились не торопиться. Не судьба: в ванной едва поцеловались, и понеслось. Он срывал с нее ляжки, она кусала его через рубашку. Когда, каким образом они оказались в кровати? То, что покрывало чудовищно скользкое, обнаружилось далеко за полночь. Общаться было затруднительно. Она скороговоркой пересказала самое важное из того, что произошло, покуда они не виделись. Он уложился в два предложения. Ночь непонятно куда делась – это выяснилось при свете полдня, когда в номер попыталась прорваться горничная.

Вечером второго дня, устроившись на подоконнике, они наносили друг другу мазь – натертости давали о себе знать. На рассвете она плакала, но просила не останавливаться. У него открылось второе дыхание. Утром случилось то, чего он больше всего боялся – она поставила вопрос ребром. Он стал вилять. Она разъярилась, задымилась. Пламя перекинулось на него – позвоночник занялся синим.

Ближе к обеду горничная обнаружила два обгорелых склеившихся скелета на сломанной кровати.

20. Окна

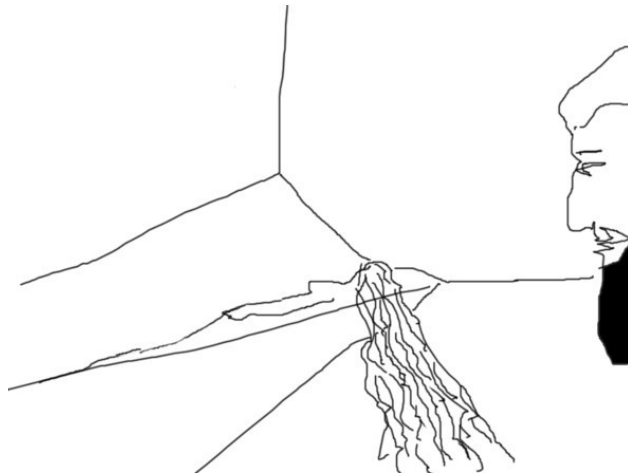

Однажды все женщины, которые когда-либо любили Ларионова, скинулись деньгами и приобрели загородный дом. Двухэтажный. Этим они добились своего – обеспокоенный Ларионов приехал и стал кружить. Тренькало пианино, пестрели занавески и высаженные в горшках цветы. – Не заманите! – сделав руки рупором, пообещал Ларионов окнам. За занавесками возник волевой стук каблуков, выпорхнуло ведро, и он был окачен с головы до ног. Днем Ларионов больше не показывался, но по вечерам являлся, как на службу. Заняв пост, слушал – сирены выводили песни его юности, старшие подсказывали слова младшим. Ларионов беззвучно подтягивал.

Ему стали сниться кошмары – окна дома бывших заколочены, он непонятно как проникает внутрь, мечется по пустым лабиринтам, рыдая, словно шах, лишившийся гарема.

В результате сны, смутные ожидания, всегдашняя бесприютность и закрытая дверь в доме сладострастниц сделали свое дело – Ларионов полез к ближайшему открытому окну на втором этаже. Задыхался, пальцы и пятки в любой момент готовы были подвести. Когда падение казалось неминуемым, из окошка, которого он практически достиг, выскользнули многочисленные душистые, гибкие руки, схватили его за шиворот и втащили внутрь. Окна захлопнулись, с тех пор Ларионова никто не видел.

21. Под бородой

У одной женщины был бородатый муж. Когда они только познакомились, он уже был с бородой. Поэтому без растительности на лице она его никогда не видела. Еще у этой женщины была юная дочь от первого брака. И с возрастом она все острее стала интересоваться бородой отчима. Прямо-таки болезненный интерес испытывать к тому, что находится у него под бородой. А отчим не желал стричься, настаивал, волосы на подбородке – его устоявшийся с годами имидж. Дочь, у которой переходный период и вообще ломка характера, бунтует, с приемным родителем в одной комнате оставить нельзя – прямо-таки на него бросается. Мать не выдержала, взмолилась: – Пойди на уступки! Отец, он же отчим, поначалу туго стал на принцип, затем сдался.

Мать утром уехала, якобы по срочным делам, оставила их в квартире одних. Отчим без стука входит в комнату своей почти уже взрослой падчерицы. Жара, июль, она под простыней, юное тело пышет грацией, округлостями, негой и прочим, волосы разметались по подушке. А на столе ножницы лежат.

22. Насекомые

Неизвестные науке насекомые без спросу и повода завелись в прическе одной студентки третьего курса. Шампуни, керосин, народные средства не помогали. Студентка не унывала, пытаясь жить полной жизнью. Но была вынуждена подмечать кой-какие закономерности. К примеру, каждый день, ровно в шесть вечера, активизировался один и тот же оглушительно громкий сверчок. А во время киносеансов в ее прическе появлялись коричнево-золотистые мушки и вперивались в экран. И – гвоздь программы! – когда наша студентка (временно, конечно) теряла жизнерадостность, из ее волос выбирался жук с миллионом лапок, брякался на спину, не мог подняться. Так он ее веселил, клоун. Не веселилась только старшая сестра нашей студентки, кандидат химических наук. Сварганила в лаборатории вонючий состав и насильно вымыла младшей голову. Насекомые исчезли: полный штиль, никто не шуршит, не топчет темя. Загрустила наша студенточка. Категорически прекратила полоскать пряди, посыпала их землей, компостом, шлаком, шла на всяческие ухищрения, но зоопарк в прическе не возобновлялся. Тогда она, в приступе отчаяния, постриглась налысо. Теперь ожидает, когда появятся первые признаки новых волос. Надеется, они ее удивят, и потихоньку прикармливает на макушке двух землероек.

23. Между ног

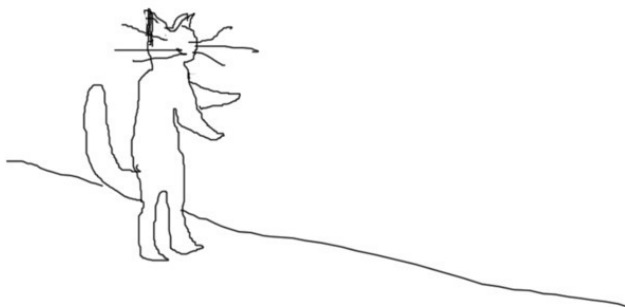
Весной Феоктист почувствовал неодолимую тягу к эксгибиционизму. Но не был готов, требовался консультант. Феоктист углубился в газету с объявлениями. Нашел, позвонил, договорились на шесть вечера. Едва успел сделать генеральную уборку, звонок в дверь. Открыл – носатая консультант в фиолетовой шубе шурится: – Хотите стать эксгибиционистом? В чем проблема? Плащ на голое тело и марш на улицу! – Не могу. Стесняюсь раздеваться на людях. – Тогда учитесь. Только деньги вперед. Феоктист заплатил из сбережений. Носатая потянула через голову платье. Феоктист зажмурился. – Немедленно откройте глаза! Имейте уважение! Феоктист открыл глаза. Под платьем у гостыи оказалось другое. – Платите. Пришлось снова лезть в сбережения. Консультант стянула второе платье, под ним обнаружилось третье. У Феоктиста закончились деньги. – Курица ты! – обозвала его носатая и ушла. Феоктист просветлел – она подала идею.

Разработал маршрут, дождался теплой погоды, вышел на улицу. Идти было неудобно, внизу живота оттопыривалось. Прохожие оглядывались. ОН вел себя на удивление тихо, не шевелился. Мимо Феоктиста продефилировала девушка. Затем еще три. Одна другой аппетитней. Феоктист почувствовал – ОН проснулся! Не выдержал и убежал в подворотню. Дрожащими руками расстегнулся. Запустил пальцы в коробочку, привязанную в области паха. ОН был теплый и пушистый, благодарно запищал. Цыпленок.

24. У нас в артели

Родители уверены были, Олежек не говорящий. Мать в прачечной работала, отец истопник. В интернат для глухонемых его записали. Только там – в шесть лет – Олежек у доски прочел наизусть поэму «Бородино». После этого директора интерната выгнали за несоответствие занимаемой должности. Олежку перевели в другое заведение – для детей с задержками в развитии. Он и там себе занятие нашел. Пытался проникнуть в тайну местного сторожа. С какой целью сторож в цветочные горшки мелко нарезанные буквы из газет и журналов закапывает? Что вырастить собирается? Олежек пять лет над этим голову сушил. И докопался. Догадка позволила ему зацепиться за следующую проблему – почему зимой снег на берегах Енисея наметен веерными кругами. А это уже не хухры-мухры – тема международного масштаба! Олег к тому времени из интерната выпустился и устроился в нашу артель по расписыванию елочных игрушек. Женился. Только семья и работа для него не главное. Он денно и ночью сразу две загадки разрабатывает – ту самую про Енисей, и почему пирамиды в Египте именно так топографически расположены, а не иначе. Однажды нам по секрету признался: – Земля на грани катастрофы. Лишь немногие это чувствуют и ищут рецепты спасения, пока их в чудики слаборазвитые записали. Мы это понимаем, поэтому Олежку в артели стараемся загружать не сильно.

25. Кот

Кот беспородный, бело-рыжий, на улице подобранный. К Самуилу привязался, что вообще-то котам не свойственно. Самуил тихий, целыми днями за компьютером. С девушкой по кличке Луна переписывается. Луна гибкая, как кошка, творческая натура, художник-мультипликатор. Ласковые слова Самуилу пишет, фотки присылает. Один раз свою фотку без шерсти выслала. Вместо благодарности Самуил другую в дом привел – на енота похожа. Злобная, вонючая. Про Луну забыл, на письма не отвечает, валяется с Енотом на диване, кота на пол ногой спихивает. Кот к компьютеру, в фейсбуке сообщение от Луны: – Не ответишь, вены вскрою! Хвостатый лапой по клавиатуре – смайлик отправил. Это несложно. Луна притихла. Через пару дней опять самоубийством грозит. Кот письмо отстукал: «С ума не сходи. Все путем будет». Он к тому времени писать научился. Влюбился в Луну. Она тут же: «Давай в пятницу увидимся». Коту с трудом удалось на следующую среду передоговориться.

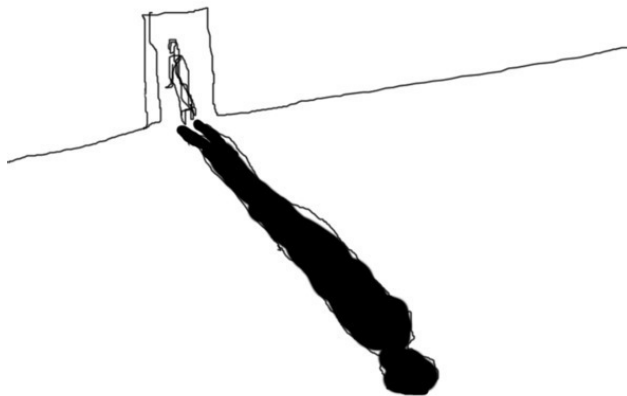
В среду Луна по бульвару прохаживается, ждет, кот издали наблюдает. Потом превращается в Самуила и идет к ней. Раз в жизни любой кот может на час превратиться в человека. Честный мурлыка, не теряя времени, объясняет Луне ситуацию – влюбился, перевоплотился. Луна тащит его к себе, они занимаются любовью. Через девять месяцев она рождает мальчика. Кот, который опять стал котом и живет с ней, в уходе за ребенком помочь, конечно, не может, но в глазах живой ум и полное понимание. Опять же – в доме атмосферу тепла и уюта создает.

26. Рельсы

На югах, кое-как отдохнув, ждем поезда обратно. Домой наконец-то! Туда, где нет душе-раздирающих соитий на ракушечнике в состоянии подпития или в редких случаях трезвости. Где нет тошнотворного приboя в ушах. И пускай дома семья и слякоть, зато здесь у меня чемодан экспроприировали. – Домой! Домой! – всем перроном скандируем. Ночь потихоньку втерлась между нами. Толпа темнеет и томится, цыгане в белых шляпах у костра шаманят. Вдруг их медведь плясать перестал, ушки на макушке. Тут и мы скрежет слышим – прибыло наше чудовище. В доисторическом виде: состав на ладан дышит, паровоз в ржавчине. Когда брали штурмом, парочка вагонов в прах рассыпалась. Ничего, размещаемся, потащились. Брошенный цыганский костер нам на прощание машет. Пришли первые донесения: в третьем вагоне снег пластом и сверху сеется, в седьмом нет пола, в девятом крыши. Поезд от ветра раскачивает, но ехать-то надо. Я на третьей полке, в десяти сантиметрах от потолка, как в могиле. От отдыха в себя прийти не могу – гайморит, желудочные колики, не дай Бог венерические заболевания. Под левым боком сопит чей-то младенец, справа, судя по степной шерсти, медведь. Трясусь, на стыках подскакиваю, о побеге мечтаю. Обратно на юга.

27. Перед уходом

Осмотрительность прежде всего, брат. Крепко подумай, прежде чем, хлопнув дверью, величаво покинуть помещение. Недавно один президент вышел по нужде, вернулся – парламент новый строй в стране установил. Или ближе пример: один мой корешок метнулся на работе в туалет, притопал обратно – компьютеры на столах, сотрудников нет. Ни души! В здании на пятнадцать этажей! Он пулей домой, там чай недопитый, родители-пенсионеры испарились. Навсегда. Возьми на заметку, брат. Надо быть морально готовым – пустота подкрадывается к тебе. Пустота – не шутки, усвой. Не приведи Господь заглянуть ей в глаза. Лучше подстрахуйся, родной. Если невтерпеж выйти, даже в соседнюю комнату, на секунду притормози, оглядись, сочини книгу, создай смотрибельное живописное полотно, оставь после себя беременную женщину или уже готового ребенка. На всякий случай.

Что навеки погубила мобильная связь

1. Точки зрения

Хозяин и питомец.

ХОЗЯИН (замахиваясь): Сейчас я тебя!

ПИТОМЕЦ: У-у-у.

Кулак 1 и Кулак 2.

КУЛАК 1 (замахиваясь): Сейчас я тебя!

КУЛАК 2: Смотри, довыпендриваешься!

Небо и дерево.

НЕБО: Сейчас я тебя!

ДЕРЕВО: Ну, что ты мне сделаешь?! Блин! Молния! Горю!

Мужчина и женщина.

МУЖЧИНА: Сейчас я тебя!

ЖЕНЩИНА: Угадал.

2. Не успел

Вызвал ее на сквозняк. Топчемся у арки, она бесполезно кутается. Грубо так, очень близко, навис над ней. Испугалась. Снизу вверх на меня смотрит. Еще меньше сделалась, глаза увеличились. Главное, не делать пауз, не давать ей говорить, сейчас сбиться легче легкого. Повысил голос. Еще грубей, отрывистой! Скажи спасибо, предупредил на самой ранней стадии! За стадиями слежу! Отчитал, привел ужасающие примеры, через три часа улетел за тридевять земель.

Спустился по трапу – новый город, новая жизнь. Иду, молодежато стуча каблуками. Вдруг в легких покалывание и левая икра дергаться начала. Кинулся к стеклу, к отражению, так и есть – глупая ухмылка, перекошен, обезображен утюгом страсти. Не успел. Накрыло все-таки. Влюбился.

3. Вечность

Душам двух влюбленных (назовем их Атилла и Анна) в награду за нечеловеческие муки была дарована Вечность. Зачем? Дабы они, из века в век обретали человеческие тела и любили друг дружку. Приглядывать за процессом поручили ангелу Тимофею.

В первые века Атилла и Анна шарахались друг от друга, как от чумы – отпугивали смутные воспоминания о предыдущих страданиях. Ангел Тимофей из кожи вон лез, ничего не мог поделать.

В Средние века ничем не лучше – Атилла был занят изобретением эликсира вечной жизни, Анна в монастыре искала Бога.

Тимофей не отчаивался, но и последующие годы не принесли ощутимых результатов. В 1970-е, к примеру, почти зеркально повторилась ситуация со Средними веками: Анна экспериментировала с подсознанием, Атилла разрабатывал универсальный наркотик.

Недавно Тимофей кое-как свел влюбленных – благодаря фейсбуку. В кафе выяснились непоправимое – Анну зацепил свежий альбом группы «Blur», Атиллу нет. Опустошенный Тимофей проплакал всю ночь: «Когда же ты кончишься, Вечность?!»

4. Бывшие и будущие парни моей девушки

С бывшими и будущими парнями моей девушки я встретился на почти вертикальном склоне вулкана за несколько минут до извержения. Мы бежали вниз, надеясь спастись. Я в середине отряда. Топот ног звучал по-семейному. Бам! Бам! – колотится сердце. Я среди своих, я почти счастлив. Корка под подошвами клоочет, грозит извержением. Не успеем! Парни останавливаются. Тяжело дыша, смотрят на меня. Вулкану нужна жертва. Выходит, пришел мой час. С тяжелым сердцем карабкаюсь обратно – к кипучему жерлу. Чтобы броситься в оранжевую лаву, которая станет моим последним покрывалом.

5. Без груди

У одной девушки не было груди. Совсем. Не росла она. Девушка была честной и сразу, когда знакомясь с очередным парнем, предупреждала о своем недостатке. – Ни разу даже носки в лифчик не подкладывала, чтобы никого не вводить в заблуждение, – как-то призналась она парню, который ей особенно понравился. – Ну, насчет груди это вопрос относительный, – отвечал ей этот парень, – Не бывает так, чтобы ее совсем не было. – Бывает! – упрямылась честная девушка. – Тогда у меня нет члена. Совсем. Вместо него гладкое место, – заявляет этот парень. Который ей очень нравился как раз в силу своего твердого характера. – Совсем-совсем гладкое? – уточняет девушка. – Поехали, покажу, – и он повез ее на окраину, в Коньково, где у него была квартира. После этого человечество надолго потеряло этих двоих из виду. Подозрительно надолго.

6. Про девушку, которая не могла закончить фразу

Осенью Семен Игоревич Полупанов совместно с супругой закатывает в банки баклажановую икру. Раздается настойчивый звонок в дверь. Семен Игоревич отправляется открывать. На пороге девушка в плаще. Хозяин дома в курсе, она дочь товарища по работе, через три дома живет. Девушка размыкает уста: – Я вас... Бледнеет, белеет, кашляет. Семен Игоревич приглашает ее в дом. Супруга угощает гостью чаем и остатками прошлогодней баклажановой икры. Икра горькая.

Зимой Семен Игоревич Полупанов с супругой смотрят по телевизору «Семнадцать мгновений весны», шестую серию. Звонок в дверь. Семен Игоревич отправляется открывать. На пороге та же девушка в пальто и меховой шапке. Девушка произносит: – Я вас... Краснеет, у нее начинается приступ икоты, затем обморок. Супруга Семена Игоревича вызывает участкового врача.

Весна. Супруга Семена Игоревича в магазине. Звонок в дверь. Семен Игоревич отправляется открывать. В прихожей солнце и та же девушка. Волосы до пояса, ноги длинные. Девушка собирается с силами и начинает: – Я вас... Жалобно смотрит на Семена Игоревича, в отчаянии матерится и убегает. Семен Игоревич, без шапки, догоняет ее во дворе. Идут рядом. Девушка шагает, курит и плачет. Семен Игоревич уходит с ней. От супруги.

7. Сравнения

Иван притаранил Варваре сборник любимой музыки – «зе бест». Варвара вручила ему свой. Нацепили наушники, ознакомились. Полное несовпадение пристрастий. Обсудили кино-еду-писателей. Те же грабли – ничего не сходится. Опускать руки не стали, Варвара пригласила пройтись по ВДНМ – Важным Для Нее Местам. Ими оказались Двор, Дерево и Мостик. Иван быстро заскучал, признался, его СВМ (Самое Важное Место) – собственный мозг.

Присели в кафе, подвели итоги. Разница во вкусах разрасталась и ширилась, будто разлом почвы, из трещины брызгало серной кислотой. Иван и Варвара отличались как война и мир, как тишина и песня. Варвара собралась уходить, Иван перехватил, притянул к себе, губы на губах сотворили чудо – противоречия сгладились. Главное было не отпускать Варварин язык, который, сражаясь с бойцовским языком Ивана, твердил: – Секс – не главное! Любовь, любовь, любовь! Не хотелось так быстро его разочаровывать.

8. За что, Мария?

За что, Мария? Почему ты так холодна со мной?! Отчаяние с гитарой и маракасами бродит по бурлящей карнавальной площади Мехико.

За что, Мария? Шаль облаков затянула стокгольмское солнце. Неуютный оказался городишко, набитый мокрыми велосипедистами.

Мария, за что? Безответная любовь – так больно. Будто налили ртуть в желудок. Как болит сердце! Как спирает зуб! – Что сделать, чтобы она ответила на мои чувства?! – спросил Хуан в небе над Барселоной. Вожак стаи фыркнул: – Кретин!

Хуан. Простой ростовский голубь.

Миновали Италию. В Венеции их стаю заклевали вконец разжиревшие местные.

В Польше лучшего друга Хуана поймали уличные мальчишки, изжарили на костре и съели. Было больно. Но не так, как из-за Марии.

Измотанный, не отличающий дня от ночи, Хуан вернулся в Ростов: – За что, Мария? Мария, сидя на гараже, хрипло каркает. Не дай вам Бог влюбиться в ворону.

9. Триллер

Где раздобыть краски, дабы описать это?! Как подобрать глаголы и прилагательные?! В тайге стонут километры сосен. В степи с леденящим воем дохнет последний побитый молью волк. Кровавое мясо! Полтонны, тонна мяса! Кровь ручьями, и ручьи как реки – бесконечны их рукава. Фонтаны крови. Булькает красное. Будто коктейль в вулкане. Брызжет кругом. Куда побежишь отмываться, если ждешь трамвай и стоишь в двух шагах от эпицентра событий? Слава Богу, примчалась полиция с мигалкой и забрала обоих прямо с остановки. Девушка вопила: – Я никогда не прощу! Ее парень охрип и матерился шепотом.

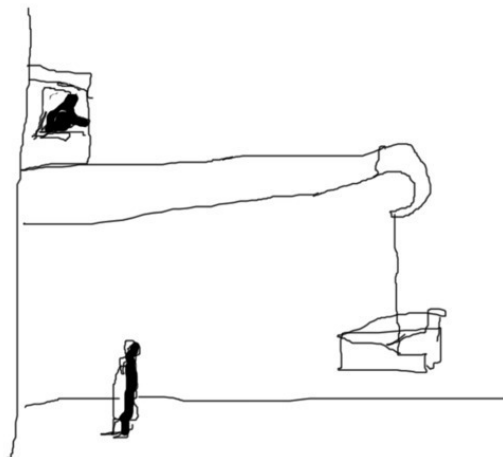
10. Полутона

Он обычно знакомится с противоположным полом следующим образом – шуточка, провокация, прямой заход. Она обычно отшивает так – шуточка, намек, затем шлет лесом. Здесь другая ситуация. Он не подходит знакомиться. Хотя они вместе работают, только в разных отделах, за километр друг от друга, за пластиковыми перегородками.

Дни бегут. Она его видит, слышит издали его баритон, каждый день наряды меняет. Он не знакомится. Она его с подругами не обсуждает, затаилась – боится сглазить. А сама о нем круглосуточно думает. Был бы в сутках двадцать пятый час, тоже ему бы посвятила. Вдруг он перед ее столом. С бумагами. Стоит, мнется, румянец спал. У нее тоже. Кругом работа кипит не хуже, чем на муравьиной ферме. На потолке лампы гудят. Наконец, он взял себя в руки, стал к ней подкатывать со своими обычными прихватами. Она его отшила – тоже как обычно.

11. На крючке

БАМ – стройка века. Крановщик Семен, комсомолец, хронически не выполняет норму. А недавно был передовиком производства. – Что с тобой? – Я на крючке у формовщицы Светланы. Комсомольское собрание. – Светлана, ты же комсомолка, сними Семена с крючка немедленно! Светлана дает слово снять.

Семен выправляет показатели, хотя не достигает прежних. Женится на официантке Ларисе. Комсомольская свадьба. Гости шумят, шутят: – Светлана и вправду сняла Семена с крючка!

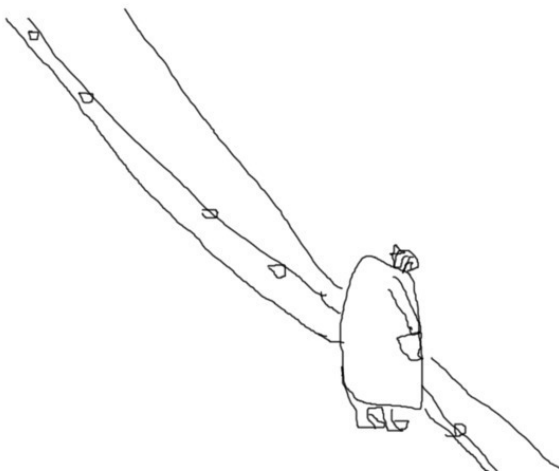
БАМ возведен. Комсомольцы разъезжаются по новым стройкам. Семен разводится с Ларисой. Выходит, не сняла его Светлана с крючка. – Сними! Нет сил больше, – молит Семен из дальнего сибирского города, из кабины башенного крана. Далеко Семен, но Светлана его слышит. – Было бы так просто, – жалуется она подругам в Казахстане, на очередном строительстве, – Сняла бы и все! Не могу, не получается!

Как узоры в детской трубе-калейдоскопе, сменяются города и стройки. К Семену и Светлане подкралась пенсия. Комсомола нет. Здоровья нет. Семен осел в Тамбове, разыскивает Светлану по всей стране. Давно – фамилия Смирнова слишком распространённая. Сейчас он в больнице, ждет операции. Один в палате, от соседа книжка осталась. Читать нет охоты и привычки. Запятые в книге решил подсчитать. Загадал – будет нечетное количество, операция пройдет удачно, жить будет. Запятые на крючки похожи.

12. Вояж

В ночь с четверга на пятницу Антонову приснилась маленькая девочка. – Папа, не разрешай меня убить! – молила она, – Я тебе пригожусь! – Это предзнаменование. Она моя еще не родившаяся дочь, – решил Антонов, приступая к выяснению личности матери ребенка. Начал с торгового центра «Арсенал» – на шестой кассе трудилась Нина, с которой у Антонова четыре месяца назад было. Краткий разговор прояснил, здесь беременностью и не пахнет. Остальной секс Антонова проистекал годы назад и был замужем. Может, одна из бывших, неведомо как сохранив его сперму (заморозила?), теперь решила ею воспользоваться?! Антонов аккуратно посетил всех дам сердца и с каждой поговорил коротко, волево и в открытую. Ни одна не созналась. Антонов даже зачем-то проведаль свою Главную Любовь, с которой у него вообще никогда ничего не было, кроме призрака духовной близости. Полюбовался издали – Главная Любовь в шляпе-блюде с мужем и двумя пекинесами забралась в машину и укатила на дачу. По дороге домой у Антонова созрела новая версия – девочка из сна могла прийти к нему не из будущего, а из прошлого. И стенать по поводу уже случившегося аборта. Тогда ничего не поделаешь, время не вернуть.

13. Гильотина

На наш мясокомбинат трудно устроиться, он один в городе. Я устроилась, но личную жизнь не наладила пока. Работаю в разделочном цеху, а все мысли о нем. Девчонкам он сразу не глянулся. Слишком начитанный, а я простая. Он без книжки не может, поэтому и зрение себе посадил, и высшее образование у него, а у меня среднее специальное. Он и мне книжки давал. Не могу, на третьей странице засыпаю. Дал самую интересную – про королеву, которой голову отрубили. Ее везут на казнь, а я засыпаю. Так и не дочитала. Поэтому он меня бросил. Или, по его словам, расстался. Мне один хрен. Девчонки утешали – он не твой, слишком изнеженный. У меня рука величиной с его голову. Я все понимаю – третью неделю в истерике. Мечтаю, чтобы меня на куски разрезали и по нашему транспортеру пустили. Плыла бы моя бедная голова по ленте транспортера, как у той королевы. Только никто не поверит, будто я из-за любви расчленена. У меня внешность не романтическая, а как у снежной бабы. Скажут, несчастный случай на производстве.

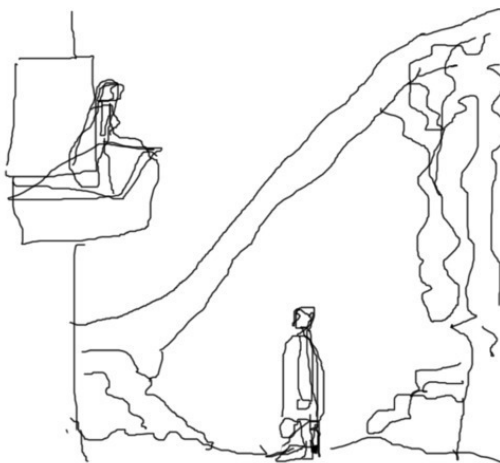
14. Ключ

Он и она актеры провинциального театра. Спектаклей полно, играют вечную любовь и прочий спектр чувств. После работы забирают ребенка из детсада, моют и спать укладывают. Все делают вместе. Поэтому у них один ключ на двоих. От входной двери в квартиру, в которую недавно переехали. Мебель надо докупить, деньги копят. Зачем им второй ключ? Незачем. Однажды ее из театра вызвался проводить режиссер. Решили прогуляться пешком, весь город прошли. Она потеряла счет времени, забыла, чья она жена и мать, и мобильник у нее разрядился. Муж в это время ребенка из детсада забрал, выкупал и спать уложил. Пошел к друзьям, дверь захлопнул, ключ в квартире остался. Звонит жене – посмеяться, про ключ рассказать, она трубку не берет. Придется дверь выламывать, потом, попозже, сейчас ребенка жалко – только уснул.

15. Купе

Двое в зеленом полумраке купе. Вялые фрукты на столике, смятая постель. Каждая складка на простыне – произведение искусства. Любой завиток ее волос – произведение искусства. Его бедра, по ее словам, произведение искусства. Она уснула после изнуряющего акта. Зарывшись лицом в подушку. Рот приоткрыт, наволочка измазана помадой. Стучат колеса. У него раскалывается голова. Давление, наверняка, повышенное. Духота. Дверь не откроешь, Она проглотила ключ. Он узник ее страсти, ее зависимости. У него очередной приступ клаустрофобии. Окно заблокировано. За ним чудо – воздух! Хочется разбить толстенное стекло. Чем угодно. Хоть бы собственной головой. Поезд тормозит на станции. Он видит толчею на перроне, жадно ловит неясное жужжание голосов. Стучать в стекло нельзя – Она проснется. Поезд скоро отправится. Чего ты боишься? Стекло не стена! Разбей его! У тебя крепкая башка! Вылетишь на перрон, и, пока будешь корчиться в судорогах, вдоволь надышишься! Он принял решение, он сжатая пружина, стекло кажется ему тоньше паутины. Еще секунда и бросится. – Где ты? Иди ко мне, – Она проснулась и протягивает к нему руки.

16. После шести

Они стояли у дома, предназначенного на снос, парень слушал, девушка читала наизусть: «Один, без семьи и цели, он валяется у дороги. Камешек. Я поднимаю его, кидаю в твое окошко. Он стучается о стекло и, умиротворенный, падает. Жду. Ты выходишь на балкон. Ты ждала, но не меня. Ты засушила меня. Сгустила мою кровь». – Рифмы нет, – перебил парень. – Это стихотворение в прозе. Сто лет назад написано, а дом по-прежнему стоит. В какое окно он кидал камешек, как думаешь? – Вон в то, на втором этаже. – Почему? – Выше бы не докинул, поэты слабаки. – Дурак. Ладно, кидай камешек в окно, которое выбрал. – Стекло разобью. – Кидай так, чтобы не разбить. Выбирай, – она протягивала ему на ладони камешки. – Специально готовилась? Он взял один, швырнул в окно на втором этаже – камешек стукнулся о стекло и упал, умиротворенный. – Что дальше? – Ждем. – Ту, которая сто лет назад засушила его сердце? – Ее.

17. По возрастающей

В пять лет у меня умерла любимая кукла. Папа разорвал ее напополам – за плохое поведение за столом и капризы. Я жутко плакала. Мама спросила папу: – Ты хочешь, чтобы наша дочь страдала? – Так взрослеют, – отрезал папа. Я много думала над его словами. Когда мне изменил мой первый мальчик, переспала с двумя другими. Когда застукала мужа в постели с сотрудницей и секретаршей, ответила остроумно – трахнулась с мужчиной и женщиной. Неожиданно втянулась и встречалась с ними полгода. Но уже будучи в разводе. Сроду никого не обманывала. Если хотите, это мой принцип. Когда обнаружила дома в тайнике видео, где мой супруг (седьмой по счету) принимает участие в групповухе, задумалась. Навела справки по интернету и присоединилась к людям, понимающим толк в данном вопросе. Для этого пришлось лететь в Чехию. Там оценили мои способности, теперь состою в генштабе – занимаемся организацией самой крупной в Европе оргии. Присоединяйтесь!

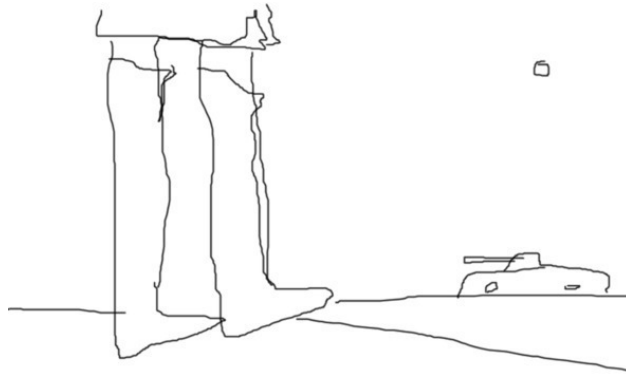
Какой вывод из моего рассказа? Я никому ничего не должна, самодостаточна, прекрасна и понятия не имею, что значит страдать.

18. Служанка

В Европе это случилось. До Первой Мировой войны. Вдова по имени Нелли наняла служанку Грету. Наняла и понеслось – служанка, вместо того, чтобы работать, хозяйкой помывает, за провинности наказывает, плеткой хлещет. Когда руку ей сломала, пришлось Грету выгнать. Уволенная служанка нашла себе жениха – мелкого лавочника. Свадьбу сыграли, живут.

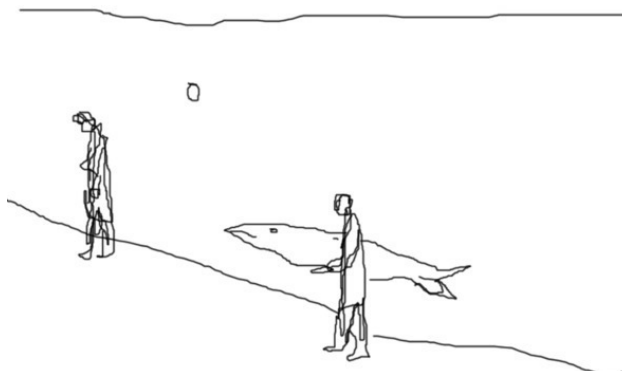
Спустя пару лет Нелли публикует в газете объявление: «Состоятельная женщина ищет прислугу». Тук-тук – стук в дверь, Грета на пороге: – У меня муж скончался. От неизвестных причин. Найми меня по старой памяти. – Найму, ты меня опять угнетать будешь? – Не буду, я другая совсем. Хорошо, наняла ее Нелли. Пошел совсем другой коленик: нет ни плетки, ни придинок, Грета вкалывает и каждый вечер перед сном молится. Только Нелли заболела неизвестной хворью. Врачи к ней именитые ездили, ничего не смогли поделать. Умерла. А вскорости и Грета по неосторожности в колодец свалилась. Вот так. Ненадолго служанка хозяйку пережила.

19. На дороге

Младшая сестра – девчонка совсем, длинная, прокуренная – пришла навестить старшую, которая на шоссе проституткой работает. На младшей высоченные сапоги сияют на километры. Из каждой проезжающей машины на них жмурятся. Она обувкой гордится, знакомый майор купил: – Зовет замуж и с собой на войну. Представляешь?! Он там служит по контракту. Там, где трупы кругом, стреляют, взрывы! Совсем чеканутой надо быть, чтобы туда соваться! Он думает, сапоги подарил, наобещал всякого, я за ним на край света побегу?! А если не поедешь, страшал, как сестра станешь. Слышь, сказал, тебя нужно стыдиться! – Слышу, – старшая отвечает. Обнялись, младшая пошла собираться на войну, старшая осталась работать.

20. Новинки нашего секс-шопа

Только у нас широкий выбор кожаных лиц – Ургант, Пенелопа Крус, первые американские президенты, Артур Конан Дойл, Губка Боб и прочее. Купившим кило лиц скидка.

Из костюмных новинок – «Последний из Могикан». Я недавно примерял, оказывается, у меня аллергия на свиные перья. Кстати, будьте бдительны – красители на некоторых костюмах (особенно если вы наряжаетесь в тропический фрукт) ядовиты! Тоже проверено лично.

Если желаете разнообразить свои амурные шалости, помните, многих женщин возбуждает опасность. На эту тему:

1. Поездка на море с муляжом акулы.
2. Блиц-тур по похоронам (адреса крематориев и список недавно усопших прилагается).
3. Покупка (для разбивания вдребезг) велосипеда-тандема с неисправными тормозами.
4. Набор косметики и ран для инсценировки самоубийства на глазах любимой (с последующим неожиданным воскрешением).

Если же вы патологический трус и нытик, всегда существует запасной вариант. Женщины, как известно, любят ушами. Получасовой массаж ушных раковин и чтение вслух слегка хриловатым голосом рассказов Анны Гавальды (могу предложить свои услуги) с успехом заменят нам прелюдию. Или симпровизируем что-нибудь. Главное, приходите (неважно – он или она) – я так одинок.

21. Порно

Андрей ехала в такси и грызла ногти. Скоро она должна была лишиться девственности. Я не оговорился, именно так – «ехала», «она» и «девственности». У Андрея в семье было девять поколений Андреев. И ее отец, Андрей Андреевич, мечтал о сыне. Родилась девочка. Чтобы не ломать традицию, назвали Андреем. Сейчас, когда Андрей звонила в дверь квартиры Андрея (так звали ее парня и это просто совпадение – клянусь!) под плащом у нее ничего не было. Андрей распахнул дверь, Андрей распахнула плащ. Нужно сказать, у Андрея (который в дверях) выдался непростой день – коллеги на работе подсмотрели, как он пишет смс-ку «Андрей, хочу тебя». Из-за этого по офису прокатился слух о его голубизне.

Андрей втащил Андрея в квартиру, Андрей спустила с Андрея штаны вместе с трусами. Кроме того, чтобы лишиться девственности, Андрей должна была проверить важнейшую для себя вещь – из области сексуальных отклонений. «Мужское» отношение отца посеяло в ней подозрение, что она скрытый парень, а, значит, лесбиянка. Андрея (который со спущенными штанами) тоже штормило от переживаний: случай с смс напомнил ему об идее-фикс, извудившей его с младых ногтей – действительно, не голубой ли он? Может, поэтому и запал на Андрея – из-за имени и мальчишеской фигуры? Андрей погладил почти невидимую грудь Андрея, Андрей опустила перед Андреем на колени. Они кончили одновременно.

22. Чемоданчик

Какие очи у него! Бесконечные. Кометы в них, шахты, уран, ядерная энергия! Что он с женщинами делает! Как они мучаются из-за него! Табунами грызут соленые подушки и подлокотники из-за него. А он устал от хронического секса. Мечтает хотя бы о недельке покоя. Раньше коллекционировал тела. Теперь души. Позавчера такую неодетую красотку за дверь выставил! Весь город оглядывался, когда она с прямой спиной по аллее удалялась! А он забыл ее через секунду. Потому что у нее душа мелкая, неколекционная. Добротные, содержательные души он прячет в чемоданчик.

– Что там? – пытаюсь вскрыть чемоданчик, интересовался пятилетний сын, впервые и ненадолго заглянувший в его одинокое логово: – Мое наследство?

23. Постылый муж

Топот слышите? Одна нога гремит, другая волочится. Это мой постылый муж с работы возвращается. Дверь грохнула, половицы в прихожей застонали – прибыл, голубчик! Треск и грохот – вешалка, как всегда, с его полушубком вонючим рухнула. Никогда ее не подымет, не наклонится. Мне вешалку прибивать. Он якобы переутомился на работе. Не сполоснув лапы, лапищи свои, в кухню ломится. Рычит, булькает, как морской дракон – значит, жрет стоя, прямо из кастрюль. Соседские дети просыпаются и режут. Так каждый вечер. Сейчас врубит на полную мощность телевизор, завалится и храпеть. Знаете, как он храпит? Если окно открыто, на деревьях листва облетает. Круглый год у нашего балкона деревья голые. А какой он ревнивый! Недавно ко мне на день рождения коллеги пришли. Сидим, поем за празднично накрытым столом, он врывается в бушлате, стол в щепки, посуда в щепки, гостей в кучу, кому не повезло, того в окно, кому повезло – в дверь. Бедные мои сослуживцы, как кегли, по этажам скакали. На улице еще хлеще – не дай Бог мужской взгляд в сторону моей груди перехватит! Поднимет заподозренного над головой, зашвырнет на трамвай или в реку. А грудь у меня (из-за которой весь сыр-бор) и впрямь немного волшебная. Когда спать ложимся, она жимолостью пахнут начинает. Или ликером «Амаретто». Муж кладет на нее косматую вшивую голову и только так засыпает. Больше его ничем на свете не успокоишь.

24. Календарь

Когда он родился, ее мать с отцом еще не познакомились. Когда он заканчивал школу, она отправилась в детский сад. Когда он впервые женился (глупо, поспешно), она, будучи школьницей, в первый раз попробовала закурить. Он развелся, она в первый раз попыталась бросить курить. Он завел третью любовницу, она со второго раза поступила в институт. Он стал ее педагогом, она его презирала, потом возненавидела. Бросила институт, путешествовала, экспериментировала со всем, на что хватало фантазии. Он пытался написать учебник по предмету, который преподавал, не осилил, проникся отвращением к себе и миру, уволился из института. Спустя полтора года они случайно встретились в кинотеатре, на плохом фильме. Он увлекся ей не на шутку, она, сама не понимая почему, позволила ему это сделать. Через пять месяцев ему надоела их связь, они расстались. Еще через месяц прекратили созваниваться, и она поняла, что влюбилась в него на всю жизнь.

25. В аэропорту

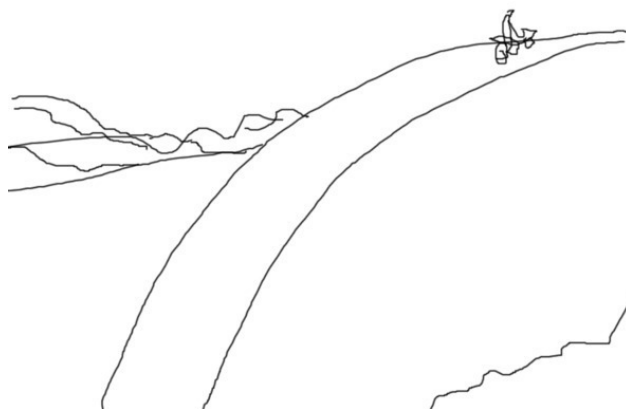
На прощание, обнимая головушкой рукой, выдохнула ему в ухо:

– С этого дня тебе придется не расставаться с телефоном. Никогда. Я могу и буду набирать тебе в любое время. Особенно после четырех ночи, готовься. Именно по ночам мне особенно одиноко. Хотя и днем тоже. Особенно в солнечную погоду, когда вокруг ласкающиеся пары и атмосфера влюбленности. Не волнуйся, когда мне будет хорошо, я тоже стану тебе звонить. Зачем счастье, если я не могу поделиться им с тобой? Еще буду высылать тебе на телефон фотографии. Не имею представления, какие. Порой я безотчетно фиксирую реальность. Это могут быть пейзажи или кончики моих ногтей. Лучше всего уничтожить мои письма и фото сразу после ознакомления. Мой бывший женатый, я рассказывала, сохранил в мобильнике фотографию надкушенной сливы. И супруга по этой фотке, разматывая клубок, до всего докопалась. Я знаю, тебе неприятно слышать, но это говорится для твоей же пользы, пойми. Зато я не запрещаю тебе заучивать мои послания наизусть. Да, придется начать тренироваться немедленно, прямо в самолете. И последнее, сейчас отпущу, целоваться не будем, опасно. Не разговаривай во сне и, главное, помни, теперь ты никогда не будешь один.

26. Будущее

Очень уж хочется узнать, как будущее будет выглядеть. Когда родился мой правнук, мы договорились. И, состарившись, он слово сдержал – телепортировался в наш семейный склеп, выковырял мокриц из моего височного чипа и вставил туда флэшку. Ее содержимое меня не порадовало. Как я и предвидел, человечество окончательно лишило себя тела. Люди расщепились на белесые брызги. Нет ни армии, ни института семьи. Сплошная слизь. Каждый собой занят. Секс тусклый, без партнера. Не то, что в моей молодости. Выберешься тайком, бывало, ночью из отчего дома, на мопед, и в поля! Мчишься, ветер в голове, бензином воняет. В поле, в высокой траве, она – ждет тебя, пылая. Неутомимая, словоохотливая. Луна в клевер садится. На рассвете от росы мокрый поднимаешься, пора прощаться, а там внизу... Чип тебя поberi, забыл, как объект секса называется!

27. Что навеки погубила мобильная связь

Если бы у Пенелопы был мобильный, она всегда была бы в курсе, где и как плывет Одиссей. К ней не явились бы женихи, не рассыпались бы в ухаживаниях. Их не убил бы Одиссей, свалившийся как снег на голову. И не было б бесконечного полотна, которое Пенелопа ткала и распускала. Симпатичного такого полосатого коврика.

Если бы не было мобильных, я был бы смелее. Мог бы купить велосипед и выехать засветло. Ехать. За это время стемнело бы. Я оказался бы на вокзале, оставил велосипед, сел бы на поезд и укатил. У тебя бы осталась записка: «Не ищи меня». Спустя годы, если бы я был достоин, позвонил бы тебе по обычному телефону. И мы бы поболтали о прошедших годах. О твоих и моих достижениях. Если бы ты проявила интерес.

Нагота

1. Женщины

Запомни, юноша, всякий понедельник женщины проводят с мертвецами. Ухаживают, обмывают, смотрят вместе телик, болтают. Старые женщины пьют кровь ягнят. Не попадайся в этот день на глаза старым женщинам. Особенно если ты ягненок.

Во вторник женщины исчезают. Их просто нет. Юноша, используй момент. Заведи хобби, побрейся, начни копить деньги.

В среду женщины ищут дракона. Времена сейчас не ахти, найти дракона непросто. Если ты молод, попробуй стать драконом. Если ближе к пенсионному возрасту, попробуй купить женщину на деньги, которые начал копить во вторник.

В четверг девушки ищут друзей. Юноша, если ты стал другом девушки, и не спишь с ней, я презираю тебя.

По пятницам женщины спят. Не расслабляйся, бди – женщина может сбежать от тебя даже в спящем состоянии.

В субботу женщины бегут – не от тебя лично, а вообще, без цели и смысла, ради процесса. Если сможешь догнать женщину и уговорить ее свернуть с шоссе на тропинку, будет тебе кратковременное счастье.

Воскресенье обманчиво. Женщины наряжаются в светлые платья. Пусть это не обнадеживает тебя. Впереди пустота, одиночество, ночь. Не обсуждай одиночество с женщинами, напейся и так скоротаешь время до понедельника. В понедельник тебя ждут сюрпризы. Особенно, если ты мертвец.

2. Марта

В 1991 году, когда я в седьмом классе учился, этот темный случай произошел. Мой отец в милиции тогда служил (и сейчас служит), без него многое было бы неясно. Хотя правды до сих пор никто не знает.

Марта Генриховна преподавала у нас в школе историю и была моим классным руководителем. А мой отец дружил и служил с братьями Леонидовыми. Старший Леонидов рослый, похож на римского патриция. Про младшего Леонидов сама за себя кличка говорит – его Мелким за глаза называли. И правильно. Натуральный заморыш: рост и фигура как у мальчишки, зато фуражку огромную носил.

Забыл сказать, дело было на моей родине – в белорусском городке рядом с Беловежской Пушей. Все знают, к нам тогда в Пушу Ельцин и прочие государственные правители приезжали. Судьбоносные вопросы решать. Братья Леонидовы, которые везде успевали, подвизались помочь президентам охоту организовать. Отец рассказывал, для Ельцина красавца-оленья тогда раздобыли. Белоснежного, сказочного. Только Ельцин напился, и никакой охоты не было. Он спьяну документы о роспуске СССР подмахнул и уехал. Остальные неизвестно трезвые ли президенты тоже подписали и разъехались.

Марта Генриховна из-за кончины СССР очень переживала. Ее у нас во дворе и в школе уважали, но часто повторяли: – Немке больше всех надо. Ей до всего было дело, она настоящий лидер по природе, ни к чему не была равнодушна. Например, в третьем классе меня из отстающих вытащила.

Наш физрук в тот день, когда о распаде страны объявили, школьную карту СССР порвал и выбросил. Марта Генриховна ее в мусорном баке нашла и устроила скандал на всю школу. Потом приносит в класс обрывки этой карты (занятия кончились, просто я задержался), говорит мне: – Склеивай. – Зачем? Не отвечает. Ну, склеил я карту. Потом сумку со школьными тетрадями помогал Марте Генриховне до подъезда донести. Плевать, что нас женихом с невестой называли. Просто нам по дороге, мы в одном дворе жили. Марта Генриховна рядом шла, думала о своем. Как описать ее внешность? Больше всего она похожа на картину Боттичелли, где женщина с таким венком светлых волос на голове. Марта Генриховна такая же белокожая красавица, но не такая смиренная и покладистая. Пришли, она у подъезда спрашивает: – Мегафон у физрука спереть сможешь? Я пообещал. Договорились, в три часа к ней с мегафоном приду. С балкона ее мать смотрела, опираясь на палку. Она всегда дочь с работы встречала. Марта Генриховна потомственная немка. Ее родители тоже нашу страну любили, но меньше, чем дочь, и как только перестройка и гласность началась, стали склонять ее уехать в Германию. У них уже и вызов был. Марта Генриховна отказывалась. Во дворе и школе говорили – из-за младшего Леонидова.

Хочешь не хочешь, придется осветить непростую личную жизнь Марты Генриховны. Только учтите, она не какая-нибудь шалава. Я за школой с Гордеевым-младшим подрался, когда он ее шалавой назвал. Марта Генриховна сначала была замужем за старшим Леонидовым, потом развелась и стала жить с младшим. Никто этого союза не понимал. Особенно я. Что она в этом замухрышке нашла? Старший Леонидов ревновал ее к Мелкому, из-за этого братья цапались.

Я пообедал дома, потом мать меня к отцу на работу, то есть в милицию, отправляет – проверить, чтобы он в глаза лекарство закапал. Отец стесняется и забывает. Захожу в отделение, слышу горячее обсуждение – у братьев Леонидовых только что бизнес прогорел. Вернее будет сказать, перемерз. Партия моющих средств, которую они для реализации заказали, в дороге от холода полопалась. Тогда, в те смутные годы, все, как оголтелые, бизнесом занимались, даже милиционеры. Леонидовы матерились и придумывали, как им занятые деньги

возвращать, отец им давал советы. Я отвел его в соседний кабинет, проследил, чтобы он закапал лекарство. Смотрю на часы – полчаса до встречи с Мартой Генриховной осталось, а мне еще мегафон красть.

Влез в окно школы, произвел кражу, вылезая обратно, трое братьев Гордеевых поджидают. Недавно я с младшим бился, я рассказывал. – Школьный инвентарь спер и к шалаве своей? – недобитый младший Гордеев с фингалом под глазом интересуется. Пришлось ему вломить, и помахать одному против троих. Пару раз меня роняли, но я поднимался. Под конец Гордеевы меня немного уважать стали, не стали бить ногами, оставили лежать. Самое главное, не тронули мегафон.

С небольшим опозданием прибегаю к Марте Генриховне. – Опять из-за меня дрался? Я не стал вдаваться в детали. Ее пожилые родители немцы в это время вслух переживали развал страны. Мать повторяла: – Теперь нас точно не выпустят. Отец твердил, вызов в Германию заберут. Марта Генриховна к склеенной мной в школе карте СССР пыталась приделать палку, чтобы получился транспарант. Я подключился, мы сделали как надо. Потом она одевается и говорит мне: – Пошли.

Приходим с транспарантом на нашу главную площадь у рынка. Марта Генриховна говорит в физкультурный мегафон: – Ельцин козел, развалил великую страну! Нужен референдум, чтобы вернуть все обратно! Короче, митинг пытается организовать. Горожане мимо проходят и «немке опять больше всех надо» говорят. Пару часов мы с Мартой Генриховной пыталась привлечь внимание общественности. Бестолку. Ни один человек к нам не присоединился. Тут подкатывает уазик с братьями Леонидовыми. Старший Леонидов младшему на меня показывает: – Смотри, бабу у тебя отобьет! Ревнивый Мелкий подошел и за нос меня схватил. Как бы в шутку, но все равно очень больно. Потом Мелкий поговорил с Мартой Генриховной, и братья уехали.

Мы тогда не знали, мне отец потом рассказал – в тот вечер мимо нашего города в Минск «газель» с контрафактным ситцем должна была ехать. Леонидовы отправились тормознуть ее на дороге, и снять с хозяев денег.

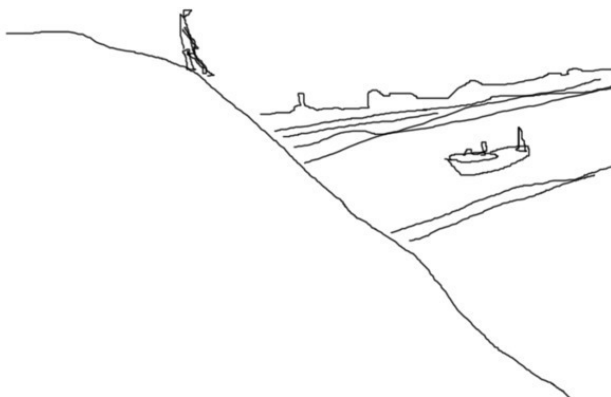
Темнеть стало. Мы с Мартой Генриховной, транспарантом и мегафоном на пустой площади стоим. Прохожие кончились. Я ее спрашиваю: – Так вы едете в Германию или как? – Не знаю пока. Это непростой вопрос. А ты в меня влюбился? Я растерялся и не смог ответить. Это тоже непростой вопрос был.

Назавтра новость – пустой милицейский уазик у леса нашли и пустую «газель» рядом в лесу. Братья Леонидовы и водитель «газели» пропали. Насчет исчезновения братьев предполагали много вариантов. Версия моего отца – водитель «газели» замочил Леонидовых, спрятал трупы в чаще и смылся. Мне в такой незатейливый расклад не верится.

Спустя годы дело закрыли, про Леонидовых говорить перестали. Одна только Марта Генриховна надежды не теряла, ждала Мелкого. Вслух не сообщала, но мне лично это очевидно было. После выпускного бала принял для храбрости, с гитарой прихожу к ней домой: – Выходите за меня замуж. Она улыбнулась печально, мотает головой: нет.

Я обиделся, уехал и поступил в Минске в текстильный институт. Женился на однокурснице. Слышал, Марта Генриховна переправила родителей в Германию, а сама не уезжает. Мелкого ждет. Когда я являлся проведать родителей, избегал с ней встречаться. В начале двухтысячных, уже после развода, только домой приезжаю, мать говорит: – Отчалила твоя Марта. К своим. Вы с ней на три дня разминулись. Лежу в своей комнате на коротком диване, на котором детство и юность провел, смотрю в потолок, на душе не описать как паршиво, думаю: я ее ни разу Марта не назвал. Только Марта Генриховна.

3. Письмо

– Губин! – высунулась в окошко сонная вахтерша, – Письмо тебе! Который день валяется! Дело было в семь утра, Илья с рюкзаком только вошел в общежитие – вернулся из деревни от матери. Конверт расположился на столике в фойе. Илья вертел письмо. Подписано: «Губину». От кого – нет данных. Вскрыл, читал на ходу: «Мы учимся на одном факультете. Прошел слух, ты переводишься в другой институт. Приходи в пятницу в три в нашу библиотеку. Есть тема для разговора, услышишь кое-что важное». Написано женской рукой. Понятно, что «важное» – втюрилась. Илья поднялся на второй этаж, открыл дверь в сонное царство – в свою комнату. Сокурсники Марат и Гена дрыхли. На указанную в письме встречу Илья опоздал – пятница была позавчера. Сегодня понедельник.

В десять утра он забрал из деканата документы. Билет в Москву был куплен неделю назад. Илья не переводился в другой институт, просто менял курс жизни: собрался поступать в Литературный. Понятно, шансов мало, но попытаться стоило. Мать была не в курсе. Мечтала, что сын (как и она) станет учителем литературы и русского языка в их деревне.

В коридорах пусто – июль. В институтской библиотеке взял подшивку «Литературной газеты», листал и гадал: что было бы, если бы в пятницу он все-таки встретился с неизвестной в этом читальном зале? А так уедет и никогда не узнает, кто она. У него были подозрения по поводу одной сокурсницы. Такая могла написать – за словом в карман не лезет, длинные прямые волосы, она их постоянно поправляет. Полина Лаврова.

Раздобыл адрес Лавровой в том же деканате. Полудохлый, старчески дребезжащий, мечтающий о свалке трамвай покатило его в ее район. За окном томился и ленился город, будто обернутый в желтую бумагу. Небо отеческой рукой слегка придавливало крыши. Жизнь казалась неразвернутым подарком. До поезда оставалось два часа, верный рюкзак был с Ильей. Он почему-то вспомнил манеру Лавровой поджимать нижнюю губу, когда ей что-то не нравилось. Когда и где он это заметил?

Ее квартира на четвертом этаже. Позвонил. Старческий голос из-за двери: – Не трезвонь. Полина ушла с собакой. – Куда? – На берег. Пришлось отправиться к реке.

Солнце припекает, играет на воде, до отхода поезда час. Речка внизу, Илья наверху, на склоне, высматривает. Лавровой на берегу среди гуляющих не видно. Присел на траву. Утомился вдруг. В воздухе сконцентрировалось как-то слишком много электричества. Стучало в висках. Оказывается, он волновался. И сильно. Вокруг трава – джунгли в миниатюре, доисторические папоротники. Вот вопрос, со времен динозавров трава сильно изменилась? Мысли путались. Интересно, у насекомых бывают головокружения? У него было состояние,

похожее на головокружение. Мир стал желтым, затем черно-белым. Полина! Илья всматривался и не верил. Она! С косматой псиной на поводке движется внизу по берегу. Следом плетется незнакомый очкарик. Лаврова фирменным жестом поправляет светлые прямые волосы. Что-то было в ее жестах... Как будто Илья сотни раз их видел и привык. О чем они с очкастым разговаривают? Вернее, не разговаривают – шагают, не глядя друг на друга, будто в ссоре.

– Что в итоге? – не выдержала жена Губина, которой он, спустя десять лет, рассказывал эту историю. – Ничего. Я постеснялся к ней подойти, отправился на вокзал. У меня часто так, ты знаешь, практически доберусь до цели, шаг остался, и – бац! – поворачиваю назад. – Не можешь ее забыть? Ну, съезди в этот город. Навестишь друзей. Как их? – Марат и Гена. – Или не езд. К старости у тебя таких историй миллион будет.

4. Гудрун Нельссон

Мы детдомовцы оба. Я и Петька. В 1970 году меня, Сомова Ивана и его, Петра Щербу, родичи на попечение государству скинули. С тех пор мы братья всю жизнь. Куда он, туда и я.

Перейдем к вопросам любви. Мы с Петькой малолетками по форточкам лазили, шмонали чужие квартиры. Из одной такой квартиры уперли телевизор. Петька по этому телевизору первый раз шведку с микрофоном увидел и втюрился. Она певица, в микрофон песню шептала. Зовут ее Гудрун Нельссон.

У нас и без нее бабы были, но Петька придумал, чтобы мы на моряков выучились и в Швецию к Гудрун сбежали. Сказал, здесь, в СССР, мы второй сорт, а там развернемся и разбогатеем. И Гудрун, на которой он женится, связями поможет. Она миллионерша, золотые диски у нее.

Я брата бросить не могу, в 1979 году поступили с Петькой в мореходное училище. Я там до сих пор на доске почета – лучший моторист с выдающимися показателями. Личный катер директора училища чинил. Если бы не мои связи, Петьку давно бы выперли. Он все время на грани выгона был. Он любую армейщину ненавидит, распорядок, дежурства, кроссы и прочее.

Через полгода, зимой, в моей жизни главное событие произошло – со Светкой познакомился. Она тоже бывшая детдомовка, выучилась, вернулась учительницей в свой же детдом. К тому времени мы с Петькой из мореходки выпустились, покрутились-повертелись, устроились на судно, которое в Швецию плывет. Я рассказал об этом Светке, она расстроилась страшно. Я обещал по-быстрому пристроить Петьку и обратно.

Вот в такой нервной обстановке отправились мы в это роковое плаванье. Причалили в Стокгольме, побыли там. А когда наше судно домой направилось, потихоньку дернули с Петькой. Вплавь вернулись в Швецию. Петька заранее такой план продумал.

Что в Швеции крутого? Реклама, витрины, жратва, жвачка. На газонах лежать можно, в парках грибы и живность. Популярны кубики-рубрики. Поселились у алкаша Свена, который всю жизнь на рыбозаводе пашет, поэтому ему только рыба снится. Свен помог нам на свой рыбозавод устроиться. Я, который еще в СССР понемногу учил шведский, наврал хозяйке предприятия, будто у нас с Петькой документы потеряны, вот-вот восстановим. Она взяла нас на испытательный срок.

Петька в первый же рабочий день утопил импортный погрузчик. Хозяйка, толстая крашенная баба, вечно в сапогах и дутой куртке, ор подняла: – Кто мне заплатит?! Я пообещал отработать. Не соврал, меня и на рыбозаводе за руки ценить стали. Петьку выгнали. А потом и Свен нас выпнул – из-за наркоты.

Поясню – нам с Петькой наркотики никогда особо не нравились. Но он все равно их продавать стал. Ради заработка. Сам тоже употреблял, такое условие у его поставщиков было. Однажды передозил и едва не сдох. Хорошо, я вовремя с работы вернулся. Он мне тогда клятву дал, что соскочит, и не сдержал, само собой.

Мне лично за рубежом не особо нравилось – каждую ночь Светка снится, домой зовет. Я стал торопить Петьку, чтобы он быстрее справки о своей Гудрун Нельссон наводил. Она певческую карьеру завершила и скрывалась от публики.

Однажды Петька прибегает, морда перекошена: – Нашел ее! Я сначала решил, он под кайфом. Тащит меня в магазин, где в витрине висят ошейники и цепи. В Швеции их озабоченные люди покупают. Из магазина выходит симпатичная рыжая в плаще. – Вот Гудрун! –

Петька меня в бок толкает. Мы с рыжей знакомимся, он ржет: – Она не Гудрун, а ее служанка, за домом приглядывает. Я его чуть не убил тогда.

Короче, Петька к этой служанке (Аника ее зовут) втерся в доверие. Добился, чтобы она его к себе пригласила. У Гудрун хотя и особняк за забором, сама она в нем редко бывает. Петька со мной сговорился, пока служанка на территории его в своем домике в собачьи ремни обрядать будет, я в дом к Гудрун залезу – может, найду, где ее дальше искать.

Так и сделали. Пока Петька с Аникой у нее в служебном жилище куролесили, я пробрался в двухэтажную домину певицы. Там и понял все! Когда увидел своими глазами – внутри были фотографии на стенах. Я прямо в столбняк впал, когда их разглядел. Слышу, сирены приближаются. Прикатила полиция – сработала сигнализация в доме. Я еле сдернуть успел. Голого Петьку в ошейнике повязали.

Прибегаю на рыбозавод к хозяйке: – Помогите, брат в полиции! Приезжаем с ней в участок. Полицейские говорят хозяйке: – Мы вас ждем. На Петьку показывают: – Он проник на вашу территорию. Петькой прифигел сильно. Я не реагирую – потому как уже в курсе дела. Хозяйка, фекла в резиновых сапогах и дутой куртке – Гудрун Нельссон и есть. Просто нам в СССР по телевизору ее старые клипы крутили. Она давно рыбным бизнесом занялась.

Всегда выражение лица Петьки помнить буду – то, когда ему, наконец, про Гудрун рассказали. У него глаза стали... Как объяснить... Короче, ни один наркотик на него так не действовал.

Ни в советском посольстве, ни в полиции поверить не могли, что мы из СССР в Швецию из-за толстой тетки сбежали. Обещают домой депортировать. Дальнейшее известно – сначала в психушку, потом судить будут. Мне главное Светку увидеть, она меня ждет. Я письмо Брежневу написал с прошением о помиловании. Напомнил про доску почета в мореходке и про то, как шведские наркодельцы Петьке судьбу искалечили. Брежнев прочитал мое письмо и умер. Произошло это 11 ноября 1982 года. Не понимаю, что именно в моем письме на него так подействовало. Все равно мы с Петькой прорвемся, детдомовские не сдаются.

5. Прятки

Я в своей советской молодости «медовой ловушкой» работала. Слышали про такое? К интересным людям в постель подкладывали. Дипломатам, ракетостроителям, инженерам. Которых в государственной измене подозревали. Или к иностранцам. Если думали, они шпионы. Бывали ли занимательные случаи? Еще какие. Не все сразу после секса в шпионаже признаются. Нужно умело создать атмосферу. У одного, с которым я работала, оказалось раздвоение личности. Одна личность на секретном предприятии работала, другая продавала наши чертежи американцам.

В любви? Некоторые признавались. Один сознался, в Бога верит. Другой рассказал, он скрытая женщина. Снаружи руководитель завода, внутри блондинка. Влюблялась ли сама? В детстве. Больше ни разу. Правду говорю. Разбитое сердце? Не смешите. Мне на работе так называемой любви хватает. Повернута на самой себе? Очень может быть. Вы не врач случайно? Были у меня и врачи и колдуны и один медиум. Мысли читал. Ничего от него не спрячешь. Из-за него случился период – «зеркальный» я его называю. У этого медиума в спальне везде зеркала были развешаны, на потолке и стенах. Я посматривала на себя в процессе наших встреч, и увлеклась. Накупила, дура, домой зеркал. Потом сны стали сниться: я в своих зеркалах не отражаюсь. Как вампир. Дальше хуже – зеркала меня стали в себя утаскивать. Как в черные дыры. Жуть. И бить нельзя – к несчастью. Мне потом объяснили, они старинные, всяких ужасов от предыдущих хозяев насмотрелись и на меня теперь проецируют. Нет, не выкинула и не продала. У меня отдельная комната для них, вроде как музей боевой славы. Там всякое барахло, которое жалко.

Вы точно не медицинский работник? У вас внешность докторская. О, вспомнила про интересное отклонение! Одна из моих подруг с постельным бельем разговаривала. С наволочками и пододеяльниками. Еще фетишисток много. На кожу западают. Я сама к черному цвету оказалась равнодушна – был и такой период. Квартиру черной сделала, даже посуду на заказ покрасили. Одевалась во все черное. Потом тоже самое, как с зеркалами, началось – смотрю на себя, а меня нет. Ну, вы понимаете, я-то есть, но вся в черном. Поэтому как бы себя не вижу. Как будто исчезаю. Совершенно верно, вы нащупали мое слабое место. Исчезновение – моя тема. В детстве часто снилось, я спряталась, меня поискали-поискали и забыли. Сажу в тайнике никому не нужная. Потом выбираюсь, злющая, прихожу домой, никто меня не узнает. Мама спрашивает: – Девочка, ты кто?! Просыпалась в слезах и соплях. Вот такая была идиоточка.

Не утомились? Сколько вам? Шестьдесят три? Неплохо сохранились. Поджарый. Кожа приличная. Потом расскажете. Сначала дело. По глазам вижу, что-то задумали. Прятки? Оригинально. Мы раньше не встречались? Один был – двадцать лет отсидел в лагерях и явился. Объявить, что его из-за меня посадили, я главная любовь его жизни. Вы не он? У него такая же внешность незапоминающаяся. Каждый раз как будто впервые вижу. Не обижайтесь, вы то красавец-мужчина. А он безвредный, преследует меня просто. Зациклился, старый пердун. Пардон! Вы грубости не любите. Не то, что ректор одного государственного вуза. Он за них отдельно доплачивал. Уговорили, прятки так прятки! В комнате с зеркалами? Вы и туда проникли, вездесущий, пока я в ванной была?! Я же объясняла, не люблю это место. Там грязно, пыльно. Вот упрямый! Мужчины, вам только дай волю... Только если сумму увеличите. Это будет стоить дорого, очень. Какой вы увлекающийся. Играть будем без одежды? В одежде?! Чего вдруг? Пуританин! Мне, например, нравится мое тело. Даже сейчас. Я им каждый день люблюсь. И вы в отличной форме. Не хотите, как хотите.

Спрятался? Ау, вы где? Где вы? Вхожу! Зачем вы занавеси с зеркал сняли?! Совсем оборзели! Мы так не договаривались! Я этих зеркал боюсь! Я не буду вас искать! Я к вам со всем сердцем, открылась, про детство, я ни с кем так откровенно, так искренне, думала, родствен-

ная душа, а вы! Выходите, сдаюсь, выходите, пожалуйста! Вот упрямец! Мне страшно в этой комнате! Если перестану говорить, заплачу! Мне плакать нельзя! Ухожу и не вернусь! Закрою вас здесь и вы точно тронетесь! Выходите, вы слышите?! Я ушла! И... Слышите, меня опять в зеркалах нет! Зла на вас не хватает! Я так больше не играю!

6. Родинки

В метро обратил внимание: сидит нога на ногу, на бедре, под чулком ближе к колену, просматриваются две родинки. Первая горизонтальная, по форме как капля. Вторая похожа на головастика. Поезд тормозит, смотрю, нам с хозяйкой родинок выходить на одной остановке. Поднимаюсь следом за ней на эскалаторе, покидаем метро. Она с родинками дворами, я за ней. Она оглядывается, ободряюще мне улыбается. Вывела на пикет – человек тридцать на морозе с плакатами. В снег воткнут огромный транспарант, кренится, сейчас упадет, я его подхватил. Пикетчики меня подозрительно разглядывают. Вдруг она, с родинками, смеется: – Чего смотрите? Он со мной.

Такие дела. Ее Юля зовут. Выдала меня за своего мужа-активиста, о котором ее друзья наслышаны. Мне интересно, включился в игру. Пока товарищи скандируют протестные лозунги, интересуюсь: – Холодно, а ты в чулках. Родинки не замерзнут? У Юли глаза потеплели – забота приятна. Обсудили политическую ситуацию, ее детство, ее маму. Я пересказал часть своей биографии, лучшие ее главы. Смеркалось, у нашего руководителя сломался мегафон. – Все, теперь мои родинки точно замерзли, – притоптывала Юля, – Я рядом живу. Пошли греться? Я жил в соседнем дворе, но благоразумно промолчал.

– Замерзшие родинки, – размышлял я, поднимаясь с Юлей по темной лестнице ее дома, – Сейчас придем, выпьем чаю, только полезу обниматься, припрется муж-активист после очередной попытки государственного переворота. Значит, нужно поцеловать ее прямо сейчас. Не успел, на следующей лестничной клетке мы попали в водоворот – столпившиеся жильцы возмущались отключением света и поведением нашего президента. Юля решительно взяла меня за руку и, как слепого, потащила к своей квартире, по дороге я на чьи-то ноги наступал.

Открыла дверь, входим. – Где-то свечи были, – Юля попыталась скрыться в недрах жилплощади, я притянул ее к себе, торопился, попал губами на холодные волосы, на щеку, только потом на губы. – У тебя бывает так? – отцеловавшись, новым голосом спрашивает, – Знаешь человека пару часов, а как будто всю жизнь? – Как видишь, – хрипло отвечаю. Скрылась в темноте. Вернулась, озаренная светом свечи, настоящая мадонна. Только почему-то со знаменем в руке. – Муж оставил, – объяснила про стяг, – Бывший муж. Расстались из-за политических разногласий. Я говорю: – С нами такого точно не произойдет. У меня нет политических взглядов. Вообще никаких. По глазам вижу, не верит. Протягивает знамя: – Вынеси нашим ребятам, пожалуйста. Иди. Возвращайся быстрее.

Выхожу со стягом на темную лестничную клетку, в голове приятный шум – родинки друг о друга звякают. Захмелел, влюбился. Нос к носу с женой сталкиваюсь. – Ты откуда здесь? – ни

капли не удивившись, спрашивает. Она у меня политическая активистка. – Тебя ищу, – импровизирую. За ее спиной из квартиры процессия с зажженными свечками течет. Это не крестный ход, а товарищи по партии. – Палка зачем? – жена интересуется. – Знамя. – У него наше знамя! – сбоку раздается. Я не уверен, что именно «наше». – Давай сюда! – стяг уплывает в руки соратников, жена берет меня под локоть, мы, толкаясь с черными товарищами плечами, спускаемся по лестнице. Кто-то революционными планами делится: – Костер разожжем! Всю ночь простоим! Если понадобится, неделю пикет продержим! У меня родинки перед глазами плавают. Первая горизонтальная, по форме как капля. Вторая похожа на головастика.

7. Колени

Пятилетний Жора жил не тужил, потихоньку во дворе хулиганил. Потом появились они. Лиля и Ляля – сестры-близнецы. И Жора пропал. Влюбился в Лилю. С крыши сарая с ней прыгнул, пока Ляля на стреме стояла. Потом Ляля нарисовала себе на коленях такие же царапины, как у них с Лилей, и требовала, чтобы ее тоже лечили. Сестры вечно друг дружку копи-ровали.

Жора с близнецами в одном классе учился. Они с Лилей всегда вместе. Ссорились, правда, часто. Ляля из себя командиршу строила, Жорик подчиняться не хотел. После школы жениться на ней задумал. Отговаривали родители, друзья, враги. Сама Ляля была против. – Я, – справедливо она говорила, – безбашенная. Тебе не такая жена нужна. Жора уперся – будет свадьба. Тогда Лилька в другой город сбежала, и адреса не оставила. Жора с горя в армию нырнул.

Вернулся другим человеком. Жениться на Ляле. Они всю службу переписывались. Двое детей у них. О Лиле противоречивые новости доходили: то она будто бы пошла на бухгалтерские курсы, то стала содержанкой, то лесбиянкой. Однажды она позвонила Жоре ночью, бухая: – Хочешь, приеду? Соскучилась. – Пошла ты, – якобы ответил Жора и бросил трубку. А через неделю сорвался и уехал ее искать. Не нашел. Вернулся домой, сразу заметил, Ляля изменилась. Куда-то без его ведома все время ездит. Жора решил, она любовника завела. Проследил за ней. Смотрит, она с Лилей встречается! Говорят о чем-то. Жора Лилю догнал, припер к стенке. Та в слезы: – Я не Ляля, я Ляля! Год назад ушла от тебя и детей. Ляля меня заменила, я ее всему научила. – Зачем ты это сделала?! – От рака умираю. Детям лучше не знать. Все равно ты Лильку больше любишь, чем меня.

Потрясен был Жора, убит. Ляля умирает, а он подмены на Лилю не ощутил. Ляля попросила его ничего сестре не говорить, иначе Ляля от него уйдет. Он, конечно, мучился. Особенно после смерти Ляли. На похороны она ему запретила приезжать. Он ведь такой чувствительный.

Годы идут. Как-то Жора в турпоездку в Китай отправился. И там ему кажется, он с ума сходит – встретил женщину, похожую на Лялю. И у мужика, который ее сопровождает, лицо до боли знакомое. Присмотрелся – это врач, который Лялю лечил! Жора к нему, врач расколосился: Ляля выздоровела, он ее спас. С тех пор они не расстаются, в Китай жить переехали, Жоре сообщать не стали, он слишком чувствительный.

Жора вернулся домой. Только спать перестал – его к Ляле тянет. Дети выросли, разъехались. Жора Лиле о своих острых переживаниях признался. Она отговаривать его не стала. Он опять в Китай, нашел Лялю: – Не могу, хочу с тобой быть. Отбил ее у врача. Живут вместе под азиатским небом. Однажды Жора случайно телефонный звонок подслушал. Ляля Лиле говорит в трубку: – Не волнуйся, он ни о чем не догадывается. Жора сначала с ума сойти хотел, потом ушел от Ляли.

Ляля в Китай специально прилетела, ищут с Лялей Жору, нашли. Он заладил: «Вы мной играете, снова меня обманываете! Хочу знать, с кем живу!». Сестры поклялись, что китайская точно Ляля, российская – Ляля. Жора к Ляле вернулся, но не угомонился, тайком расследования проводит. Зациклился на теме, что между Лилей и Лялей все же должны какие-нибудь различия присутствовать. – Я, – твердит, – эти отличия найду! Мечтатель. Ничему его жизнь не научила.

8. Математика

Сидя за столом, третьеклассник Федор Ц. готовил уроки. «Автомобиль со скоростью 150 километров в час выехал из пункта А. в пункт Б. Когда он прибудет в пункт Б, если расстояние между пунктами 455 км?». Федор скрипнул зубами и приступил к чтению следующей задачи. «Девочка купила 5 фломастеров за 33 рубля. Затем 10 фломастеров по 14 рублей штука. Какую сумму потратила девочка?». У Федора шелкнуло в голове. Между автомобилем и фломастерами прослеживалась отчетливая связь.

Как лучше думается – сидя или лежа? Федор прилег на тахту, приобретенную на алименты отца-предателя. Алименты буквально жгли гордого и независимого Федора сквозь матрас и одеяло. Независимость он впитал с молоком матери – отец бросил их после роддома, являясь раз в месяц. Сквозь очки с толстыми линзами Федор изучал потолок. У отца такие же очки, мать обзывает его слепощарым дальтоникум. Усилием воли Федор заставил себя вернуться к математике – к автомобилю и фломастерам. Какая между ними связь? Решение нужно было искать в канцелярском магазине.

Сколько времени понадобится, чтобы добежать до канцелярского магазина, учитывая, что он находится через дорогу от дома Федора? Настойчивое солнце ласкало прилавок. Расписывая фломастеры, Федор занимался обеими задачами – про автомобилиста и девочку. Ход его мыслей был следующим. Раз девочке понадобилось большое количество фломастеров, значит она, как и Федор, много рисует. В альбомах и просто в тетрадях. Пока безымянный автомобилист мчится из пункта А. в пункт Б. со скоростью 150 километров в час. Куда он так торопится?

В этот момент, в воображении Федора, автомобиль, мчавшийся со скоростью 150 километров в час, врезался в витрину канцелярского магазина. Стекло осыпалось весенним ливнем. В салоне автомобиля присутствовал водитель – мужчина в очках с толстыми линзами. Он был жив-здоров, просто часто-часто утыкан стеклышками.

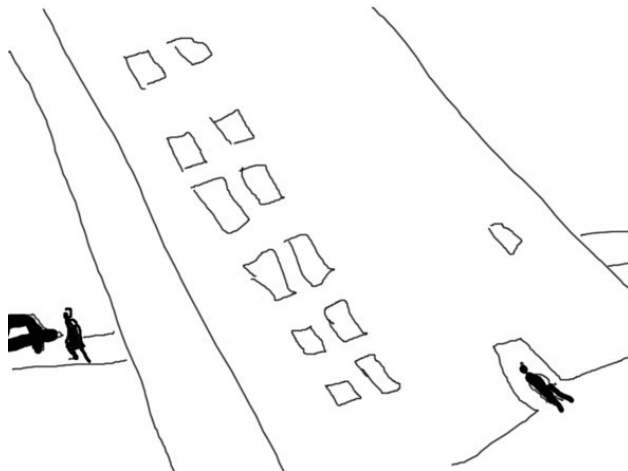
Федор часто-часто заморгал за стеклами очков. У него была такая привычка, когда он сосредотачивался. Решение пришло само собой. Девочка скучала по отцу, и рисовала, чтобы привлечь его внимание! А очкастый автомобилист не просто катался без дела! Он торопился к дочери на день рождения! У Федора две недели назад был день рождения. И его отец, дальтоник-алиментщик, не приехал! Выходит, дочь автомобилиста совсем не дочь! А сын! Он, Федор! Это он рисовал картинки для отца! Пять альбомов разрисовал! Федор отложил фломастер. Решение задания подтолкнуло его к более сложному уравнению. С какой стати мама позавчера перекрасилась в блондинку? Она же ненавидит этот цвет с тех пор, как была светловолосой в браке! Неужели мать и отец снова решили сойтись?!

Федор ринулся домой, и замер перед подъездом. Там стоял серый «ауди» отца. Отец приехал на его день рождения или... Мириться с матерью? Федор, как апрельский ветер в форточку, ворвался в квартиру. В прихожей, сидя на корточках, держась за шнурок на ботинке, спал отец. Очки с толстыми линзами сползли с его носа, вот-вот должны были упасть и разбиться. Федор аккуратно их снял, устроил на трюмо. Задача «почему спит родитель?» решалась просто. На отца всегда нападает сон, когда он сильно переживает. Это такое редкое заболевание. Подарка для Федора в руках спящего не наблюдалось. Выходит, он приехал мириться с матерью! Теперь важно, чтобы не подвела мама!

Как быстро можно долететь на работу к матери, если она трудится за углом официанткой? Сквозь витрину кафе видно – мать болтает с клиентом. Устроились за столиком совсем близко к стеклу. Федор подскочил к витрине, замахнулся, чтобы постучать и остановился на полпути. Мама почему-то держала посетителя за руку, ладонью вверх, и перебирала его пальцы. Как расценивать факт держания клиента за руку, если твоя мать не маникюрша и не гадалка? Федор

покрылся испариной и изо всех сил забарабанил по стеклу. В этот момент он осознал весь бесконечный, засасывающий ужас математики – задачи никогда не кончаются.

9. В бинокль

Моя жизнь не имела смысла. До пятнадцати лет. В пятнадцать я выпросила, чтобы отец подарил мне бинокль. Через него я могу рассматривать Мистера Совершенство. Его балкон и окна напротив моих, только чуть пониже.

Первый раз я обратила внимание на Мистера Совершенство за месяц до этого. Он только что переехал и, в мятой оранжевой майке и черных трусах, плакал, стоя на своем балконе. Закрыв лицо рукой, только плечи вздрагивали. С тех пор я стала за ним наблюдать.

У него есть жена и мелкая дочь, обе его не понимают. Кстати, прозвище Мистер Совершенство я ему придумала. Мы просыпаемся и завтракаем одновременно, я подстроилась под его режим. Перед завтраком он прислоняется спиной к стене и делает специальную зарядку – видимо, для позвоночника.

Мистер Совершенство работает дома за компьютером. Поэтому я всегда знаю, чем он занят. Кроме тех часов, когда я в школе. Тогда он остается один, без моего любящего взгляда. Хотя он ему очень нужен: в последнее время Мистер Совершенство лежит перед телевизором и с женой не разговаривает. У него кризис.

Мне нравится, как он ест. Не спеша. Как держит руку за головой, когда лежит. У него очень красивые руки и запястья. Когда жена на него орет, он только морщится, никогда не унижится, чтобы крикнуть в ответ. Одна я знаю, как он, когда остается один в комнате, тяжело переживает. Он ранимый. Только я, невидимая, его понимаю.

Хотела бы я такой бинокль, чтобы в голову к Мистеру Совершенство проникнуть. В мозг. Наверняка, он у него тоже очень красивый. Шучу.

В классе я непопулярна. Характер тяжелый. Одеждой и короткой прической от остальных девчонок отличаюсь. Я всегда в брюках и предпочитаю свитера крупной вязки. Я и сама крупная. Сажу за партой одна, зато никто в душу не лезет. Отец хотел, чтобы у него родился мальчик, поэтому с детства приучил меня к спорту. По моей фигуре видно, могу за себя постоять, одноклассники стараются меня не трогать. Одному зарвавшемуся козлу так вломила, меня до сих пор вся школа стороной обходит.

В тот день я на учебу не попала, потому как вижу, Мистер Совершенство с какой-то стати вылез на карниз. Стоит на карнизе и вниз смотрит. Во двор. С пятого этажа. Тапочек с ноги сбросил, он на газон упал. Мистер Совершенство босую ногу с карниза чуть сдвинул и опять вниз глядит. Не понравилось мне это. Я прямо олимпийский кросс выдала, прибежала в его подъезд. На кнопку звонка жму, меня колотит, перед глазами его вывихнутое тело под домом валяется. Наконец, слышу шаги – живой! Не бросился! – и я смылась на один пролет вниз. Слышу, Мистер Совершенство дверь открыл и стоит молча. Я затаила дыхание, он постоял и ушел.

Я тогда его весь день в бинокль караулила. Но он только на тахте лежал, лицом вниз.

Тем же вечером под подъездом его жду (подсмотрела, он собирался, чтобы в магазин выйти). Руки трясутся – первый раз с ним заговорю. Выходит. – Ваш? – упавший тапочек ему протягиваю. От волнения басом спросила. – Мой. Спасибо, парень, – тапок берет, уходит. Я онемела сначала, потом за детскую площадку побежала реветь. С детства так не плакала. Вернулась домой опухшая, лицо как вратарская маска. Почему он меня за парня принял? Из-за того, что у меня стиль хаки, боты тяжелые, короткая стрижка?!

Наутро Мистер Совершенство с семьей расстался. Жена с дочерью с оскорбленными минами собрали вещички и умотали. Я поборола отвращение, в салон красоты двинула. Там целый консилиум был, галдеж и вздохи, пока они прическу и стиль покраски лица мне придумывали. Потом в магазин пошла, купила весеннее платье. Весенним его продавщица назвала. Я в платьях не разбираюсь, мне главное, чтобы налезло. По проспекту иду, платье вокруг ног гуляет. Посмотрим, кто теперь парень! Дома беру бинокль – Мистер Совершенство на тахте барахтается с брюнеткой с острыми лопатками, и морда у него при этом очумело-счастливая. Назавтра новую брюнетку привел. Не знаю, смогу ли я это вынести. Или попрошу отца подарить мне ружье с оптическим прицелом.

10. Синхронность

Офелия родилась на улице Одинцова, дом двенадцать, первый подъезд, квартира тридцать три. Антон полгода назад переехал в ее дом, в ее подъезд, только в квартиру тридцать восемь. На работу обоим к девяти. Офелия выходит в восемь, Антон приблизительно в восемь двадцать пять. В будни, когда он завтракает, слышит звук закрывающейся двери – это выходит Офелия. Слышимость в доме прекрасная.

Офелия трудоустроена на улице Маякова, дом девяносто, восьмой этаж. Антон (так совпало) в том же здании, но на четвертом этаже. Однажды в лифте он обратил внимание на Офелию. На ее бледные щеки и обкусанные губы. Больше лифт не сводил их вместе: Офелия уходит с работы в шесть (либо в десять-пятнадцать минут седьмого). Антон, как правило, в районе семи.

У Офелии есть парень, младше ее на одиннадцать лет, недавно сделал ей предложение. У Антона в наличии любовница. Она его начальница.

Январь. Офелия болеет, отправляется в аптеку – замотанная шарфом, с шапкой на глазах. Антон ждет автобуса (его машина в ремонте). Офелия прячет лицо в шарф – стыдится красного носа и слезящихся глаз. Проходя мимо остановки, не смотрит на Антона. Пока он пытается вспомнить, где ее видел, Офелия скрывается в аптеке.

Март. Они делают это в один день – Офелия уходит от своего парня, Антон расстается с любовницей. После работы оба, не сговариваясь, принимают решение выпить, и направляются в магазин рядом с домом. Офелия покупает ликер, Антон коньяк. Они не видят друг друга через стеллаж, только слышат звон бутылок. Затем едва не сталкиваются на кассе, но в последний момент Офелия отправляется за мандаринами.

Дома (на пятом этаже) Антон врубает на полную мощность стереосистему, пьет, слоняясь с бокалом из комнаты в комнату. Дегустирующую ликер Офелию (на третьем этаже) раздражает шум сверху, но не в ее правилах выяснять отношения. Звонок в дверь, Офелия открывает – у соседки Эллы (с шестого этажа) сбежал кот. Они рыщут по лестницам, в результате кот обнаружен в квартире Эллы. Девушки курят и пьют ликер на ее балконе, ругая музыку с пятого этажа. Элла уходит к Антону на разборки. Офелия, благодаря ликеру, засыпает на ее кровати, прижимая к сердцу громко урчащего кота.

Пригревшись на груди Офелии, кот просыпается в ранних сумерках – в квартире материализуется Антон (Элла подружилась с ним и послала к себе домой за алкоголем). Гость любит спящую Офелию, которая кажется ему всех прекрасней, затем ложится рядом и чисто-сердечно засыпает. Кот выбирается из объятий девушки, идет в прихожую, входная дверь приоткрыта! Нужно пользоваться моментом – счастливый зверь скачет вниз по этажам. Чудо! – подъездная дверь тоже распахнута, а во дворе притаилась весна.

11. Технологии

Любомир улетел в командировку. Кажется, раздолье – заводи внебрачные отношения! Ничего подобного, все время нужно быть начеку. И жена и любовница требуют регулярного общения. Обе любят ушами. Жена в телефоне, любовница в компьютере. Бывает, устанешь после работы, все равно приходится каждую выслушать. Тут еще одноклассница – первая любовь – в скайпе добавилась, тоже жаждет внимания. Иногда Любомиру кажется, интернет у него в мозгу мерцает, лица троих ненаглядных существ в одно сливаются. Пока отписываешься, отзваниваешься, скайпишься, либо сквозь сон занимаешься виртуальным сексом.

Как-то после трудового дня наш герой пьет с программистом, который в авангарде компьютерных разработок. Любомир про своих пассий поведал. Программист дарит ему флешку с программой «Женщина мечты» – пробный экземпляр, работы еще ведутся. Любомир возвращается на съемную квартиру, втыкает флешку в ноутбук. Появляется анкета с вопросами. Любомир, засыпая, вбивает в анкету свое видение идеальной женщины и отрубается. В четыре часа ночи письмо: «Заказ принят, ожидайте».

С тех пор пару недель прошло, он все еще в командировке. «Женщину мечты» не шлют. Да Любомир и забыл о ней. На работе познакомился с одной – Ларой. Однажды в постели в виде анекдота рассказал ей о флешке и анкете. И о том, насколько Лара соответствует типуажу его мечты. Посмеялись.

Нужно хотя бы чуть-чуть описать эту Лару. Летучесть в прическе, в смене настроений. Стремительная она, Лара – только что хмурилась, глядишь, уже хохочет. Громко и по-детски непосредственно. Так, что прохожие завистливо оборачиваются.

Командировка кончилась. Уже дома, через день после возвращения, Любомиру приходит письмо: «Жду в кафе напротив. Лара». Он занервничал, конечно: приехала без приглашения, адрес где-то нашла. Спустился в кафе, она за столиком: – Испугался? Боишься, проблемная? Просто влюбилась. Очень. Поэтому здесь. Надоем, можешь стереть. – Чокнутая. Что значит стереть? – Я программа. Та, на которую ты анкету заполнял. «Женщина мечты», помнишь? Посмеялись, вина выпили. Лара спрашивает: – Ты меня любишь? Он мнется. Тут приходит неожиданное спасение – мобильник тренькает: жена Любомира звонит в жутком нерве, срочно требует домой. Любомир обещает Ларе в скором времени разговор продолжить и убегает.

Дома прямо-таки техногенная катастрофа – жена обнаружила флешку с «Женщиной мечты», в компьютер воткнула, он тут же накрылся. Супруга на нашего героя наступает: – Ты вирус привез! Любомир на улице «скорую» слышит, кидается к окошку – в витрине кафе

вокруг столика Лары люди столпились, кто-то на полу лежит, посетители склонились над телом, из-за спин не разобрать ничего.

12. Преследователь

Началось в вагоне метро. От него жуткая энергетика шла. Убийственная. Тамара такую энергетикау точно не каждый день чувствовала. Такую угрозу для себя. Он подвыпивший был. Внешне похож на одноклассника, который однажды к ней целоваться полез, заработал по морде. На следующей остановке Тамара вышла, смотрит, он тоже выходит – шатаясь, направо направился. Обрадованная Тамара к левому выходу из метро побежала.

На улице сконцентрировалась – ночь кругом, чернота, тени повсюду. Прошмыгнула к трамвайной остановке. Людей кот заплакал. Но тот, который похож на ее одноклассника, уже здесь – за столб держится, к девушкам пристаёт. Первый час ночи, ждать рискованно, пришлось сесть с ним в один трамвай.

Через полупустой салон видно – он у первых дверей к девушкам пристаёт. На третьей остановке Тамара из трамвая вышла. Он тоже. Тамара спряталась за остановку, затаилась – ужас накрыл. Сильнее, чем в метро. Они вдвоем на остановке. Хорошо, что ночь – он ее не видит. И жутко одновременно. Улица в обе стороны вымерла. Даже машин нет. Он опять за столб держится. Ему тяжело стоять. Колышется, как парус, и оглядывается, будто ее ищет.

Наконец, он побрел с остановки, раскачиваясь, бормоча себе что-то под нос. Тамара его на приличное расстояние отпустила. Только когда его спина далеко впереди замаячила, с места сдвинулась. Ей в ту же сторону было. Шла, его спину контролировала. Вдруг он остановился – добрался до развилки. Тамара тоже остановилась. Ждала. Если бы она тогда, еще в метро, программу самосохранения не разработала, именно тут, на развилке возле моста, с ней бы что-то бы жуткое произошло. К гадалке не ходи – что-то бы у самого моста или под мостом под покровом ночи случилось.

Он постоял и двинулся направо. Тамара выдохнула с облегчением. Ей налево было. Туда и побежала, под мост. Оглянулась, он направо шел, вдруг зарычал на весь район – в небо, как зверь. У нее по ногам холод прошел, шаг ускорила. Опять оглянулась. На пятно его рубашки смотрела, которое направо уплывало.

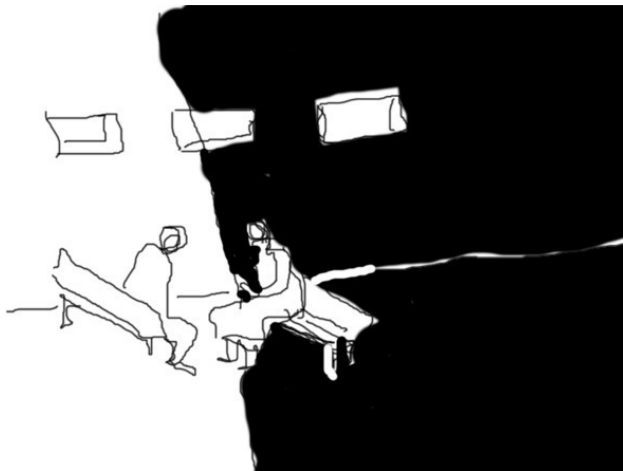
Мимо дворов торопилась. Жутких, на провалы похожих. Вдруг злость взяла. Дура! Трусло! От кого она бежит? Даже жалко того, который на одноклассника похож, стало. Он ведь пьяный в темноте. Свалится, замерзнет. Никто не поднимет, плевать всем. Не смешно, если он и правда одноклассник. Очень уж похож. Вскрикнула – нога в дыру посреди дороги угодила. Ямищи такие – дна не видно! Всю улицу перекопали! Строители же заграждения не ставят! Или их мальчишки растаскивают! Похромала дальше. Вон впереди ее дом – как будто гроб на ребро поставили.

Во дворе темнее всего. До подъезда совсем ничего осталось. Нога ноет. Остановилась резко, во мрак вглядывалась изо всех сил. Не дышала. Точно! У ее подъезда сидит кто-то! Безголовый. Или голову на грудь свесил. Не он! Он направо на развилке ушел! Он не охотник, она не заяц! Он пьяный как заяц бегать не умеет. Не он. Только не бежать! Куда побежишь? Ее подъезд рядом с ним. Ни за что она мимо него к своему подъезду не пойдет. Даже если это не он, просто какой-то бродяга отрубился. Тамара тихонько развернулась и в соседний двор похромала, к подруге. Лишь бы ступать бесшумно, лишь бы не услышал.

У подруги подъезд крайний. Свет в окне. Подруга каждую ночь голову моет, потом расчесывает, под утро ложится. Опять ногу свело – будто снизу вверх электрический ток. Скрючилось, как старуху. К лавочке у подъезда приковыляла, присела. Разулась, ступню массировала. И почувствовала чье-то присутствие – обожгло прямо! Рядом затаился кто-то, к ней наклоняться стал. У нее неизвестно откуда силы взялись, босоножку ему в то место, где должно быть лицо, воткнула, и рванула в подъезд.

Через ступеньки вверх летела, звонила в дверь подруги, барабанила. Не реагирует. – Сейчас, – наконец, кричит, – открою! Голову мою! Тамара в подъездное окно выглянула – внизу не видно ничего. Мертвая тишина со стороны скамейки, где он сидит. С ее босоножкой на лице. Убила. А сама босая на одну ногу и не чувствует этого. Надо бы сходить посмотреть, как он. Вдруг тот самый, который ее, начиная с метро, преследовал. И он на самом деле ее одноклассник.

13. Электричка

Он почувствовал ее взгляд и проснулся. Она сидела напротив, в полупустой электричке. Наклонилась к нему, зашептала: – Иногда мне кажется, все люди сообщники. Как сейчас, например, в этом вагоне. Мы все смотрели, как ты спишь. В детстве я так смотрела на младшего брата, когда он засыпал. Я не выросла. Ты тоже. Обижаться у нас получается лучше всего. Мы два одиноких ребенка. Несмотря на твоих жен.

Разжала ладонь, по ней полз муравей: – Узнаешь? Пока ты спал, он выбрался у тебя из рукава. Я его верну. Протянула руку, муравей, как дрессированный, переполз на его колено. Она тихонько засмеялась. – На даче подцепил? Оставил жену на даче? Он кивнул. Не мог отвести от нее глаз.

Она улыбалась, губы густо накрашены малиновым: – Полгода не виделись. Как мы швыряемся временем! Как будто мы бессмертные. Я не бессмертная. Ты тоже. Хотя насчет тебя ни в чем нельзя быть уверенной. Лицо ее сделалось серьезным: – Я ухожу от тебя. Это не новый маневр. Я действительно уйду. Не как раньше, а навсегда. Мы никогда больше не встретимся. Осталось мало времени, мне выходить на следующей станции. Расскажу, что произошло за полгода, пока не виделись. Не перебивай, я быстро!

Первый месяц я каждую ночь представляла, как ты плачешь над моим бездыханным телом. Каждую ночь давала себе новые клятвы не звонить. Каждое утро звонила, ты видел мои звонки, и спасибо – ни разу не взял трубку. Спустя пару месяцев наступила апатия, я перестала тебя беспокоить. Обрадовалась, что избавилась от тебя. Не тут-то было! Физически ты отсутствовал, но ты все равно был рядом. То, что нас связывает, представлялось мне в виде липкой паутины. Но на тебя работало время. Через четыре месяца я все тебе простила. Всех твоих жен и любовниц. Еще через месяц я нашла себе постоянного мужчину. После стольких лет поисков и экспериментов. Кстати, с предыдущими я думала, что изменяю тебе. Только не с ним. Поэтому он занял твое место. Он самодостаточен. Прости, не успею тебе о нем рассказать. Только о главном. Я рожу ему ребенка. Сына, о котором он так мечтает. Настоящего, а не как у нас с тобой. Прости, что шантажировала тебя той выдуманной беременностью. Не буду притворяться, я знала, это разрушит твою семью. Но разве я могла предвидеть, что ты тут же женишься на следующей стервочке? И за нее прости. Я действительно немного тронулась, когда пыталась известить ее. Я была больна. Больна от любви к тебе. И ты меня любил. Правда ведь? Хотя бы немножко? Признайся. Ты ведь спас меня от тюрьмы. И от лечебницы. Ты не стал бы спасать человека, который тебе безразличен?!

Он неловко пожал плечами. Она беззвучно смеялась: – Ты в своем репертуаре. Уходишь от ответа. Посмотрела в окно: – Подъезжаем к моей станции. Расстанемся на хорошем. Электричка замедлила ход. – Это будет прощальный подарок. Мне от тебя. Протянула руку, в которой мелькнуло блестящее. Его щеку обожгло, по телу разлилась отвратительная слабость. Ловко, как фокусник, она двумя пальцами держала его отрезанное ухо. Тут же вспорхнула с места, уходила.

Как космонавт, не чувствуя ног, не чувствуя тела, он побежал за ней. Держась за висок. Горячая кровь струилась по руке, заливалась в рукав рубашки. Только бы не потерять сознание! Только бы не закрылась дверь! Двери с шипением захлопнулись перед его носом. Она, улыбаясь, стояла на перроне, махала ему свободной рукой. Электричка поехала. Он видел эту женщину в первый и последний раз в жизни.

14. Маршрут

Роберт и Юлия, сами того не ведая, часто ездят в одном троллейбусе на работу. Роберт всегда входит в переднюю дверь и обитает в голове автосредства. Юлия проскальзывает в заднюю дверь, и ездит в хвосте. Роберт злится – те, кто только вошел, вечно пробираются вперед, толкают его в спину. Юлию раздражает, что на задней площадке всегда полно народу. Но оба не изменяют своим привычкам – Роберт стоит в голове, Юлия в хвосте, отвернувшись к окну.

Роберт застенчив. Когда его знакомят с противоположным полом, замыкается и становится похожим на сейф. Может, потому, что девушка, с которой он дружил еще со школы, и на которой собирался жениться, бросила его. Поэтому Роберт до сих пор живет с родителями.

Юлия после измены мужа развелась. Когда появлялись ухажеры, быстро раскрывала их истинную эгоистическую сущность и выгоняла. Три года она одна.

Роберту двадцать восемь лет, Юлии двадцать семь.

Роберт, пока едет в троллейбусе, всегда незаметно разглядывает пассажиров, выискивая посимпатичнее. Обнаружив миловидный экземпляр, приступает к поиску недостатков. Особенно поучительно препарировать красавиц. Если при беглом осмотре все в них кажется совершенством, то при углублении в частности обязательно обнаружатся мелкие, но поучительные изъяны. Часто выдумщик Роберт обменивает пассажиров скулами, носами, лбами и прочим. Получается очень смешно. Иногда Роберта прямо-таки сотрясает невидимый миру смех, вид у него при этом самый непроницаемый.

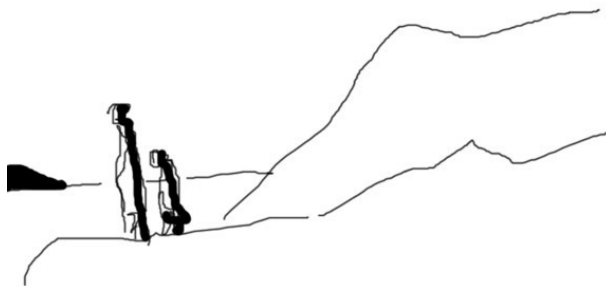
Юлия тоже, уже полгода как, придумала себе развлечение. Через интернет, пользуясь подставными фотками, назначает мужчинам свидания. Приезжает и тайно наблюдает за ними – любителями секса по-быстрому. Называет их «свиданцы». Один свиданец отхлебывал из фляжки что-то алкогольное – как ему казалось, незаметно. Другой звонил и плаксиво жаловался – видимо, мамочке. Еще один выдергивал из носа волоски и прятал в нагрудный карман. Последний, самый жирный и самый нарядный, прождал час и разрыдался, как баба. В общем, наблюдений хоть отбавляй.

Да, такие дела. Но сегодня троллейбус Роберта и Юлии непонятно с какой стати изменил маршрут и поехал неизученными улицами. В салоне поднялся ропот, пенсионеры разволновались. Водитель по громкой связи разъяснил ситуацию – ведутся масштабные дорожные работы. Ему не поверили. В воздухе повис бунт, пришлось остановиться, пассажиры вытекли наружу. Остались только наши герои. Троллейбус двинулся дальше.

Юлия, впервые за долгое время, отвернулась от окна и исподтишка разглядывала Роберта. Который, не подавая вида, тоже на нее косился, стоя самой выгодной своей стороной – в профиль. Спустя три остановки Юлия, хотя раньше с ней такого не случалось, сочинила Роберту характер, привычки и свою жизнь с ним до самой смерти. Роберт тоже не терял времени. Ему пришла мысль познакомиться с Юлией.

Ужасаясь собственной смелости, он направился к ней по салону. Внезапно троллейбус остановился – новый маршрут кончился. Открылись двери, Роберт, беспомощно оглянувшись на Юлию, выходит. Топчется на улице. Юлия подходит к дверям, смотрит на него с верхней ступеньки. Роберту хочется подать ей руку, он не смеет. Разочарованная Юлия спускается сама, направляется в сторону метро. Проклинающий свою трусость Роберт плетется в киоск за сигаретами.

15. Роза

Валентин не успел родиться, умирать стал. Едва спасли. А мать у него несовершеннолетняя хиппушка. Кто отец ребенка неизвестно. Как она с младенцем Валентином мучилась! Он болеет и болеет. Особенно зимой. Сизый становится. Ей женщины посоветовали к ясновидящей сходить. Та на ребенка только глянула, сразу проникла в истоки недуга – у Валентина вместо сердца роза. Отсюда и болезни, особенно зимой. Ему на солнце надо.

Мама хиппушка бегом с Валентином на поезд, в Крым срочно. Ему там сразу лучше стало. Вместо сизого нормальный детский цвет приобрел. Только деньги быстро кончились, жили, как бродяжки. Одно время даже в пещере ютились. Однажды милиция их поймала. Отобрали у матери Валентина, лишили ее родительских прав. Ее в психушку, его в детдом. Правда, потом мальчика усыновили порядочные люди из города Серпухова.

Валентин вырос, выучился, стал специалистом по розам. В оранжерее работал. Розы изучал, скрещивал, смелые сорта выводил. Однажды у них новая сотрудница появилась – Марина. Заявляет Валентину: «Я знаю, у вас роза вместо сердца». Оказывается, она внучка той самой ясновидящей, которая ему диагноз поставила. Полюбили Валентин и Марина друг друга, поженились.

Дочку у них родилась. Все время болеет, как Валентин в детстве. Врачи так же до причин доискаться не могут. Валентин никого не желает слушать – уверен, у дочери тоже роза вместо сердца. По наследству передалась.

Тут ему из психушки приходит известие о смерти матери. Валентин никогда к ней не ездил – не мог простить, что она его в детдом отдать позволила. Он и на кончину родительницы отреагировал своеобразно – похитил дочь. Вместо того, чтобы в Германию на обследование везти, в Крым с ней сбежал. Марина с полицией их нашла, девочку забрала и увезла в Германию. Там и осталась. Замуж вышла.

Валентин поселился в пещере, где в детстве с матерью хиппушкой прятался. Его поймают за бродяжничество, он в «обезьяннике» посидит, и обратно в скалы. Зимой решил совершить оригинальное самоубийство – заморозить розу, которая у него вместо сердца. Уехал в Сибирь. Там и умер. Не от того, что розы в холодном климате не выживают. От рака. Дочка его в Германии лечится с переменным успехом. Бледенькая, как Снегурочка.

16. Полдень

На первый взгляд утро как утро. Дети отправились в лицей, муж на работу. Она, как обычно, лежа в ванной, слушает Марию Калласс. Только не просто так она лежит – на самом деле приводит себя в боевую готовность. Она дала себе слово. Она сможет. Слишком давно готовилась. Не хочется покидать обволакивающую воду, но придется. Ада, в пене, решительно поднимается. Решительно принимает душ. Неумолимо облачается в неброское платье, которое давно выбрала. Выбор парика занял чуть больше времени. Остановилась на каштановом – решительном и неброском. Прислуга, стоя за дверью, в щелку шпионит за ней. Ада делает вид, будто ее не замечает. Кофе и вон из дома! У нее нет пути назад.

В такси, как и ожидалось, решимость ее покинула. Из Ады будто вынули кости, осталось безвольное тесто. Она разделилась на две субстанции – Смелую Аду и Жалкую Аду. Смелая немедленно надавала Жалкой по сусалам. Жалкая даже не пыталась сопротивляться. Смелая прикрикнула: – Соберись! У тебя получится! Приехали. Смелая расплатилась, вышла, Жалкая волоклась следом.

Прошли пару шагов – такси не уезжает. Жалкая запаниковала: – Таксист следит! Ада остановилась у киоска, ошетилившегося печатной продукцией. В стекле видно, проклятый водила развалился на сиденье, никуда не торопится. – Муж подослал? – гадала Жалкая. – Не пори чушь! Как он мог догадаться?! – А если не первый день следит, и знает про прошлый раз?! – В прошлый раз ничего не получилось! Все равно в животе стало холодно. Такси укатило. Жалкая выдохнула. Но тут – кто бы мог подумать?! – заколебалась предательница Смелая.

Город вокруг тоже трусил. Недобросовестно и вяло росли деревья, дворники мели без всякого энтузиазма. Боевой настрой дал трещину, в голову полезли опасные вопросы: – А если мы прямо сейчас встретим знакомых? И они спросят, что мы здесь делаем? Смелая отмахнулась: – Маразм! Наши знакомые пешком не ходят. Тем более, не спускаются в подземные переходы. – Все равно, на случай нежданной встречи, нужно было придумать какую-нибудь легенду! – Жалкая якобы заботилась об их безопасности. – Какую легенду?! – Любую! Мы не подготовились! – Признаю, истеричка, дальше что? – Ничего, – сдулась Жалкая, – Теперь оправдание придумывать поздно. Мы обе в нервяке. – Про себя говори, – отмахнулась Смелая, вернувшаяся к своей первоначальной сущности. – Прости, я на тебя накричала. Давай посидим в кафе, настроимся, возьмем себя в руки..., – вкрадчиво стелила Жалкая. Смелая больно ущипнула гадину, не дала зареветь, скомандовала: «Под землю, кобыла!». Грубость и напор, как всегда, действовали, они спустились в печально знакомый подземный переход.

Под землей (как и в прошлые разы) силы мгновенно их покинули. Ада прислонилась к холодной стенке. Неужели опять не сможет? Ведь есть женщины, которые вытворяют такое, что ей и не снилось. Жалкая первая заметила и ойкнула – к ним направлялся мерзкий парень. Разболтанный, будто на шарнирах, с толстыми губами, при этом похож на Микки Мауса. Парень без лишних разговоров схватил Аду за руку и, как слепую, потащил наверх. Жалкая завопила невидимым для мира криком, Смелая растерялась. Рука у Микки Мауса была липкая. Ада жертва. Ей психолог так и объяснил, обрисовывая ее психологический портрет: «У вас повадки и характер жертвы». Куда Микки Маус ее ведет?!

Наверху, на залитой солнцем улице, мерзавец доставил ее к неработающему, закрытому фанерой ларьку. Подобострастно постучал. Смелая и Жалкая внутри Ады тряслись. Рядом визжит станок по металлу – делают ключи. Кругом ходят люди. Самые страшные вещи случаются именно так – среди бела дня, на глазах у всех. Она и впрямь жертва, даже крикнуть не может. Дверь ларька приоткрылась. – Привел, – бросает Микки Маус и толкает Аду в темноту.

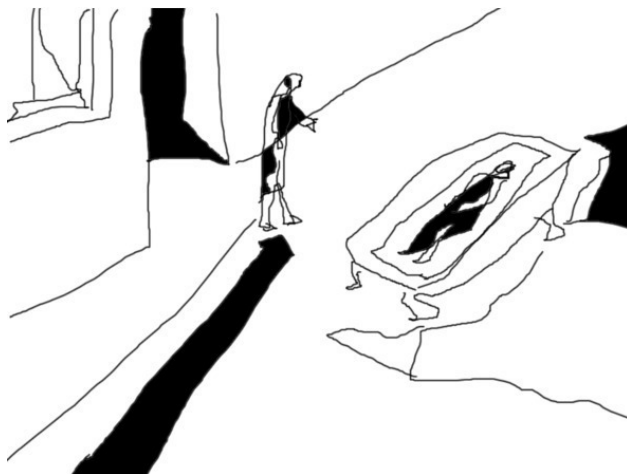
Чернота. Напротив кто-то дышит с едва различимым хрипом: – Что тебе нужно в моем переходе? Неделю ходишь, стенку подпираешь, – сипит то ли мужской, то ли женский голос.

Ада вздрагивает – ее берут за руку. Сухие пальцы. Старик? Пальцы нащупали ее обручальное кольцо. – Чего молчишь? Ада не могла выдать не слова. Классическая жертва. Безволие, полная аморфность. Опять рука, Ада обмерла – пальцы путешествуют по ее бедру. – Нравится? В Жалкой произошли перемены – стал зарождаться крик. Он еще не окреп, двигаясь от живота к горлу. – Сможешь закричать? – не верила Смелая, – Закричишь или нет?! Ори давай быстрее! Легкие изготовились... И Ада ослепла от брызнувшего света – кто-то убирал фанеру, закрывавшую окно. Она, закрываясь рукой, вырвалась из паучьих лап и вывалилась на улицу. Бежала через толпу, врезаясь в прохожих.

Только ближе к полудню немного пришла в себя. После того, как побывала в кафе, в парке и полсеанса в кино. Смелая увещевала Жалкую: – Случай в будке ничего не значит. – Домой! Хочу домой! – заладила Жалкая. – Домой нельзя: мы дали себе слово! – Как дали, так и заберем обратно! – Замолкни! Я не буду себя уважать, если не сделаю это именно сегодня! – И не уважай! Сорок лет не уважала, тут вдруг! – В Египет со свекровью захотела?! – Шантажистка, – мгновенно сдала позиции Жалкая: – А если немного выпить? Совсем чуть-чуть. – Нельзя, сама знаешь! Только на трезвую голову.

Как тореадор к быку, Ада дошагала до ближайшего подземного перехода. Спустилась по ступенькам: – Самое тяжелое – начать. Поэтому сразу, рывком! – командовала окрыленная Смелая. – Да знаю, отвали! В переходе обеих пронзила животворная прохлада. И никого! Ни единой души! – Ну, поехали! – ликовала Смелая. Ада выдохнула, собралась... Что такое?! Появились, держась за руки, одинаково тонконогие парень и девушка. Увидели Аду, сбросили темп. Разглядывая ее, приближались. Проклятые! Что в ней интересного? Жалкая вскрикнула: – Они нас не остановят! Давай! Ада обожглась, похолодела, умерла, возродилась, зажмурилась... и приступила.

17. Холодно

Зимой мы встретились, под рассеянным снежком. Я поскользнулась, он оперативно подхватил, как фигурист партнершу. Я уже и забыла это дивное ощущение, когда мужские руки поддерживают тебя за талию. У него редкое имя – Осип. Архитектор. Отстраненный, взвешенный. Высокий и статный, надежный. Позже, когда мы подружились, он показал многоэтажку, которую проектировал, она находилась в процессе строительства. Ходим по этажам, вместо окон пустые квадраты. Кругом цементные полы и стены, снег с улицы задувает. А Осип, не чувствуя холода, экскурсию проводит. Если честно, я им любовалась. Никогда не видела его мерзнущим. Сама ненавижу холод. У меня насморк постоянно, ангина, сопли.

Осип предпочитает зимние виды спорта, особенно лыжи. Целыми днями может кататься. Говорит мне: – Закаляйся. Тут, как назло, у меня в доме труба лопнула, атмосфера внутри квартир сравнялась с уличной. Я Осипу позвонила, напросилась в гости. Погреться – честно призналась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.